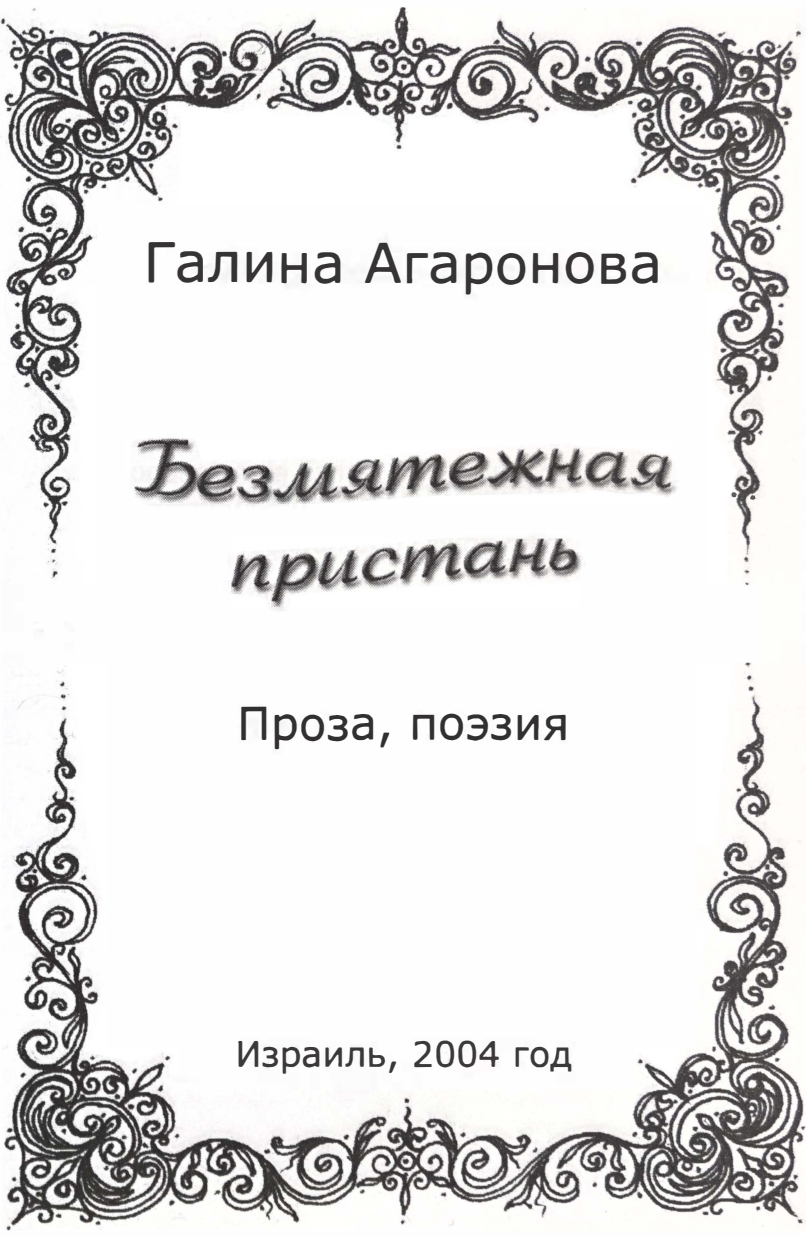

Тализа Агаронова
**Безмятежная
пристань**

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns surrounds the text.

Галина Агаронова

*Безмятежная
пристань*

Проза, поэзия

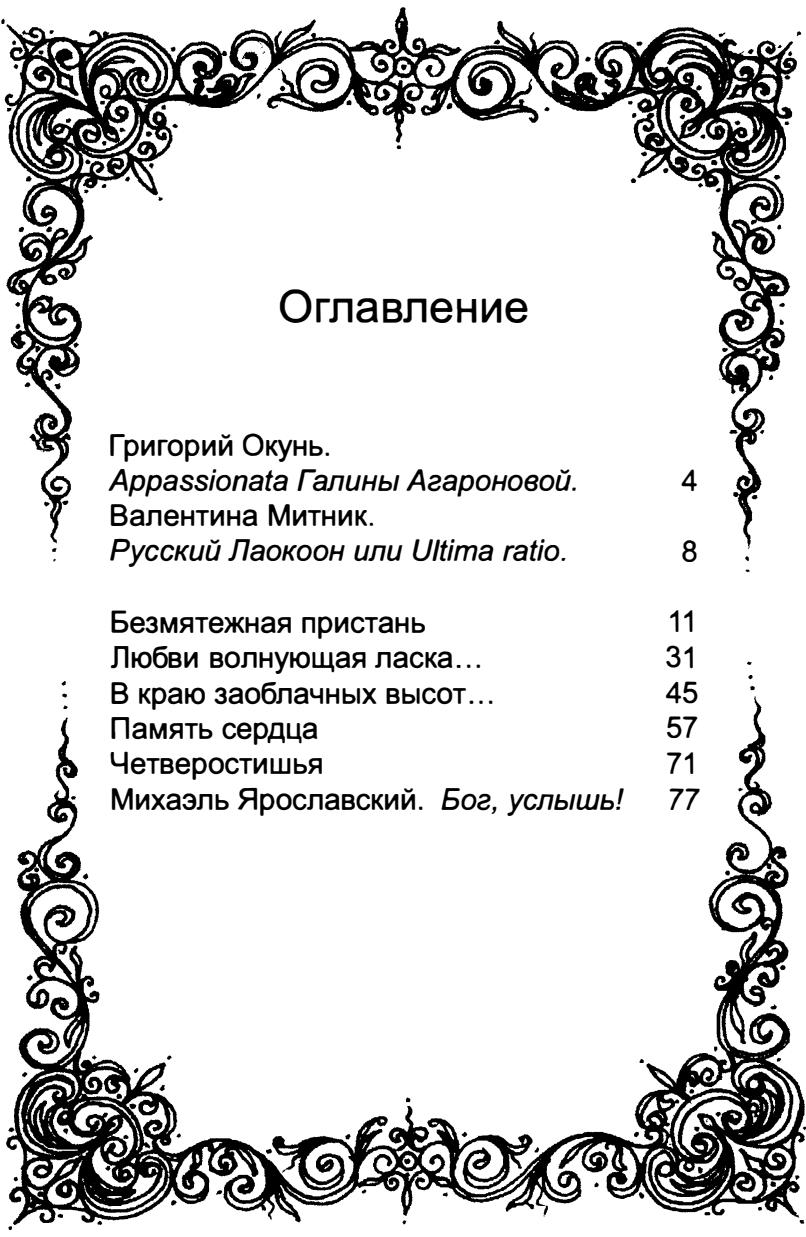
Израиль, 2004 год

Галина Агаронова. Безмятежная пристань.
Проза, поэзия.

Редактор – Ася Тепловодская
Компьютерная верстка – Аарон Штейман
Художник – Эдуард Ягудаев

© Издательство Дорот Аор. Израиль, Ашдод, 2004 г.

© Все права сохраняются за автором

Оглавление

Григорий Окунь.	
<i>Appassionata</i> Галины Агароновой.	4
Валентина Митник.	
<i>Русский Лаокоон или Ultima ratio.</i>	8
Безмятежная пристань	11
Любви волнующая ласка...	31
В краю заоблачных высот...	45
Память сердца	57
Четверостишья	71
Михаэль Ярославский. <i>Бог, услышь!</i>	77

Григорий Окунь

профессор, доктор филологических наук

Поэзию можно критиковать только с помощью поэзии и музыки.

Ф. Шлегель.

Все поэтическое должно быть сказочным.

Новалис.

Сам человек в пути своем звезда.

Флетчер.

Все люди в душе поэты.

Р. Эмерсон

***Appassionata* Галины Агароновой**

«Перо мое, природы дар бесценный!» некогда воскликнул поэт. Удовольствие, доставляемое умением выражать воздействие на душу природы и общества, сообщается другим и от этого как бы удваивается.

О молодой поэтессе Галине Агароновой, испытавшей силу своего духа, уже заявлено в откликах критиков и читателей как о поэтической индивидуальности, интимно понимающей человека. Ее нервная система настолько пронизана большим страстным чувством, что эмоциональное напряжение длительное время остается доминирующим и противостоит всем другим впечатлениям. Ее песенно-музыкальный интуитивизм порождает сонатно-симфонические формы, ее стихи – это симфонии интуитивных вдохновений. Ее поэзия схватывает в свои пылающие, как расплавленный металл, объятья и уносит в царство беспредельного. Она зрит незримое, чувствует неосязаемое. Нельзя схватить рукой ветер. Есть вещи, которые гораздо сильнее чувств, чем видишь и осязаешь. Своеобразие очарования Г.Агароновой состоит в умении сделать видимым в физических предметах наименее телесное – свет и воздух. Ее стихи отвечают потребностям фантазии, погружают нас в созерцание мира явлений. Раскрытой перспективе она как бы дарует душевную жизнь. Ее поэзия – муза для внутреннего слуха.

Бегущие друг к другу слова ее стихов передают правду чувств, пробуждают и обогащают ум, сердце читателя; они приподнимают завесу над скрытой красотой человека. *Appassionato* – это потребность человеческого сердца говорить языком страсти. Поэзия Г.Агароновой – это зеркало, которое дивно преображает то, что искажено. «Говорить стихами естественно», - к такой мысли пришел некий почитатель Г.Агароновой после концертного чтения ею баллады «Слепая девочка»:

Слепая девочка сидела
 С звездой еврейской на груди...
 Бросали в шапочку монеты,
 Плач скрипки будоражил дух...
 Слеза горячая катилась
 Малышке прямо по щеке...
 Слепая девочка сидела,
 Скрестив ладони на груди,
 И потихоньку песню пела...

Г.Агаронова пришла в поэзию на рубеже XX-XXI в.в., когда «распалась связь времен». Она не стала заигрывать с временем, хотя перебои ее сердца связаны с прошлым и будущим. У нее и сейчас нет поработченности тем, что мы раньше делали и говорили. Она судит прошлое через многоликое настоящее, всегда живет новым днем. Ее девиз: «Не ищи ничего вне себя» (стихотворение «Дыхание любви»).

Г.Агаронова понимала: самое темное время – перед рассветом (стихотворения «Роса на ладони», «Услада»). Репатрировавшись в Израиль, она ощутила ветер перемен: лучше маленький огонь, который нас согреет, чем большой, который нас сожжет. Ее тихий женский голос, голос шекспировской Корделии («Король Лир») звучит в стихотворении «Бармицва»:

когда есть сердце, слушаешь лишь его веления.

Наблюдая поэтессу с разных дистанций – вблизи и издалека, - читатель осознает сущность человеческой доброты: чтобы быть добрым, человек должен уметь представить себя на месте другого и многих других; горе и радость людей должны стать их собственными («Трагедия Курска», «Ноша горя людского», «Челнок смерти»). Поэзия Г.Агароновой развивает эту способность, являющуюся нравственным органом человека. Ее стихи являются призматическим зеркалом, которое собирает наиболее яркие лучи, исходящие от человеческой природы.

Г.Агаронова умеет придавать неотразимую привлекательность чувственному и патетическому. *Appassionato* – это строй чувственных стихов поэтессы («Дыхание любви», «Горянка», «Если б я могла», «Весенний облик», «Только с вами», «Цена мечты», «Прежняя любовь», «Видишь, сжались цветы и поникли»). При этом ее стихи насыщены мыслями, относящимися к внутреннему миру человека.

Г. Агаронова резко отличается от современных эрото-порнографических поэтов именно в таком вопросе как качество восприимчивости к наслаждению. (Стихотворение «Осколки совести» и др.). Она не позволяет Кубку Цирцеи опьянить себя (коварная соблазнительница Цирцея – в греческой мифологии волшебница с острова Эя, удерживавшая Одиссея у себя в течение года).

Г.Агаронова не дает нашему восприятию утомиться восторгом, сообщая

ему собственное *appassionat'*ное, бодрящее дыхание («Лунное лето», «Услада», «Четверостишия», «Детские души»). Ее стихи сочетают воедино восторг и ужас, печаль и радость, вечность и перемену. Каждый предмет, оказавшись в сияющей сфере поэзии, подвергается волшебному превращению, чтобы воплотить живущий в поэтессе дух.

Поэтическое постижение душевных процессов происходит на уровне интуитивном, но не аналитическом. Примечательно, что это очень уместная реакция на стерильный интеллектуализм, противоположный феномену *appassionato*. Поэтическое творчество не то же самое, что интеллектуальное конструирование. Творчество – это процесс созидания чего-то обладающего сложной природой. Осознанные идеи и впрямь играют гораздо меньшую роль, нежели инстинктивные импульсы. Стихи Г.Агаоновой – это *lingua adamica*, это первородство, выраженное безгрешным языком. У нее собственный слог, который отличает ее от других, подобно походке.

Случается, поэтесса за многословием пытается скрыть свое душевное состояние («Доченька», «Танцовщица»), и тогда возникает поэтическая риторика, то, что ценят и одобряют многие интеллектуалы. Человек не может отречься от своей природы, не нанеся при этом ущерба духовному содержанию личности. Поэтому поэзия не может пренебрегать разумом. У художественного производства между тем свои законы и границы, нарушать которые безнаказанно нельзя. Если же творец отдается во власть рассудка и нарушает эти внутренние границы, слово его утратит связь с действительностью и превратится в пустой, лишенный смысла звук.

Поэтическая мысль поэтессы индивидуальна. Индивидуальное восприятие пронизывает пережитые явления, сообщая им новый блеск и значение. А образ стремится стать самостоятельным произведением, своего рода стихом в стихе (Цикл «В краю заоблачных высот»).

Подлинная поэзия всегда враг приблизительности. Сердце Г.Агаоновой ненавидит приблизительное, но, будучи окружено им со всех сторон, постоянно чувствует себя в опасности. Она не хочет извиняться за то, что живет, а жить. Поэтесса декларирует полнокровную жизнь, обходясь без дополнительных свидетельств в пользу этого утверждения: «Я хочу, чтобы это была здоровая, радостная жизнь без диеты и кровопусканий». (Цикл «Память сердца»). Обогащает, говорит она, только жизнь, а не пережитое. Сила иссякает, если передохнуть хоть на миг; силу дарует неостановимый переход от прошлого к новому состоянию («Мучают древние тайны»).

Г.Агаонова не подгоняет мысли под событие. В ее произведениях, написанных стихами или прозой, нет ни одного слова, которое прямо или косвенно не вело бы к задуманной цели. У повести «Безмятежная пристань» есть преимущество перед стихотворениями. Впрочем, в стихах автору существенно помогает ритм, однако известная искусственность ритма

является преградой для развития мысли в подробностях. В повесть между тем можно внести разнообразные направления и оттенки мысли и слога, которые не только враждебны природе стиха, но абсолютно несовместимы с одним из главных составных частей его: мы имеем в виду стихотворный размер.

О красоте уместнее говорить в стихах. Иное дело – страх, ужас, пережитые героями «Безмятежной пристани». И все же *appassionato*ное начало присутствует и в повести: слияние волевых и эмоциональных моментов, единство нравственного, разумного начала и страсти выступает как движущая сила подвига в сопротивлении силам зла. Нравственное действительно, когда проникает в чувства. Твердость и непреклонность, доведенные до трагической напряженности, негромкий пафос в изображении героев, активно противостоящих злу, усиливает бетховенское звучание прозы Г.Агаоновой. Здесь на сцене люди, мир, судьба, великая драма исхода евреев из бывшего СССР. Эта драма времен, эмоционально усиленная волей духа писательницы, разрастается все энергичнее и выше. Прочитав повесть до конца, читатель невольно ощутит, что его подготовили к чему-то другому, тому, что только позднее ворвется в его жизнь.

Чем заменить страх и сострадание, эту классическую пару, необходимую для катарсиса? Писательница помогает читателю пробиться к вещам, которые уже не выразить словами, пробиться сквозь плотное марево людских испарений.

Чувство как таковое бедно качественными оттенками, и лишь тот, кто его испытывает, вносит их в него. Созданные писателями образы великих страстей основаны всегда на взаимопроникновении чувства и рассудка – интеллектуально-эмоциональное соседство и связующие нити между ними. Если повесть «Безмятежная пристань» нас потрясла или впечатлила, то происходит это потому, что нам вдруг открылись те сочетания мыслей, в которые автор оформляет свой эмоциональный опыт, и те чувства, которые в этом взаимовлиянии, в этом сложном синтезе приобретают ошеломляющий смысл.

С чего начали мы свою речь, к тому и возвращаемся: Галина Агаонова обладает способностью более всего выражать величественное, раскрывать высокую обдуманность всякой страсти, будь то любовь, ненависть, гнев, скорбь, трепет, отчаяние. Рычагами этих страстей в ее творчестве движет мелодия бетховенской «Аппассионаты».

Валентина Митник

Русский Лаокоон или Ultima ratio

(О повести «Безмятежная пристань» Галины Агароновой)

Готовя эту повесть к печати, редколлегия журнала «Хронометр» (7, 8), вероятно, полностью отказалась от какого бы то ни было редактирования. И правильно поступила: для образа жизни, о котором в ней повествуется, характерно упрощенно-будничное изложение событий, следующих день за днём, сменяя друг друга и повторяясь.

Кого не повергла в трепет внезапно опустившаяся ночь? Еврейским семьям на Кавказе начала 90-х годов выпал трагический удел. Началась полоса грабежей имущества евреев, намеревавшихся репатрироваться в Израиль. Новую обстановку в стране не выдерживали даже люди с горькой закваской, которая была заложена в их души прежними антисемитскими выходками и беззаконием.

Гёте как-то заметил, что у человека, перед лицом своих и чужих страданий, имеются три вида восприятия: боязнь, ужас и сострадание, робкое предвидение грядущей беды, неожиданное познание страдания настоящего мига и участие в продолжающемся или уже прошедшем. Все эти три вида восприятия передаёт и возбуждает повесть Галины Агароновой в надлежащих градациях.

Всякое произведение исторично; попробуйте уничтожить историческую фактографию в мифе о Лаокооне, и вы увидите, что тем самым выхолощена их внутренняя жизнь.

В эпицентре повести «Безмятежная пристань» еврейская семья Сперанских. Основное внимание сосредоточено на судьбах трёх главных персонажей - отца Арнольда, его старшего сына Руслана и младшего Алекса, совсем как в греческом мифе о Лаокооне, жреце Аполлона в Трое, который во время Троянской войны предостерегал троянцев от введения в город деревянного Троянского коня...

Как там, так и здесь мы видим отца и двух сыновей в беде, одолеваемых двумя опаснейшими змеями (в повести это грабители из мафии, переодетые в форму милиционеров, отголосок Троянского коня). Мифологический Лаокоон-отец спал рядом со своими сыновьями, их обвили змеи, и, проснувшись, они стремятся вырваться из живой сети. Мы видим, как испуг, страх, ужас и отчаяние пробегают по жилам Лаокоона и реминисцентного Арнольда, вздымаются в груди, бороздят лоб.

Подобно мифу, где в одном мгновении объединены порыв, страдание и гнев, в повести раскрывается диалектика сердец всех еврейских участников неравного единоборства - жены Арнольда Ирины, свекрови Стэллы, а также

друзей семьи Сперанских Беслана, Алихана и Хасана, помогавших залечить нанесённые «змеями» страшные травмы, укротить душевные тревоги в битве за выживание.

Устремлённость в будущее – сионистская идея, придаёт смысл и ценность человеческой жизни. Национальная совесть становится не только внутренним двигателем нравственного самосознания героев, но и стимулом их деятельно-практического отношения к действительности.

Она же породила самосознание как оценку своего отношения к миру, себя как личности, своих поступков, действий, мыслей, чувств, желаний и интересов. Повесть отбрасывает прочь концепцию «внешнего толчка» как якобы единственной причины происшедшего. Мы видим детей Арнольда и Ирины, живущих будничной жизнью тружеников и солдат в благословенном Израиле, на родине своих праотцов. Мы слышим их внутреннюю речь, скрытую артикуляцию речевых звуков.

Скульптурная группа Лаокоона и его сыновей трогает нас до глубины души. Скульптор создал зримый предмет, воздействующий на чувства. «Безмятежная пристань» Галины Агароновой действует не непосредственно. Слово является носителем значения, которое передаётся сознанию и воздействует на чувства и воображение. Сила воздействия зависит от «энергии» слова. Слово Галины Агароновой обладает энергетическим зарядом благодаря безыскусственности повествования, похожего на рассказ очевидца и участника описываемых драматических перипетий. Изображая крайности физических и духовных мучений своих героев, писательница доводит бурю страданий до высокого пафоса и протеста. Она способна чисто чувствовать и глубоко рассуждать. И нет ни одного слова, бьющего мимо цели.

В заключение следует определить внутрижанровую особенность произведения Галины – это повесть-очерк.

Картины действительности в нём служат эмоциональной почвой, поводом для произнесения приговора беспределу постсоветского общества, для утверждения идеала. В произведении ощутимы тенденциозность и эмоциональность. Писательница органически включает в своё повествование такие газетно-журнальные жанры, как памфлет и статья.

Тема удерживает нас в рамках разбора одного произведения, и краткость статьи позволяет нам дать лишь поверхностный набросок исторической поэтики, мифа и повести, личности «рассказчицы», характер субъективного или объективного восприятия ею событий.

Исследование законов внутренней связи и соотношения различных уровней художественного целого осталась за пределами статьи, а исторически сложившаяся совокупность поэтических элементов разного рода, невыводимых друг из друга, но ассоциирующихся друг с другом, осталась в нашем анализе как лейтмотив, фиксирующий сближение далёких по времени и близких поэтических систем. По своему содержанию те и другие системы вполне допускают сравнение.

*Безмятежная пристань ночей,
Где цыгане на картах гадали.
Там, где искры костра в сто свечей,
Мою юность лихую украли.*

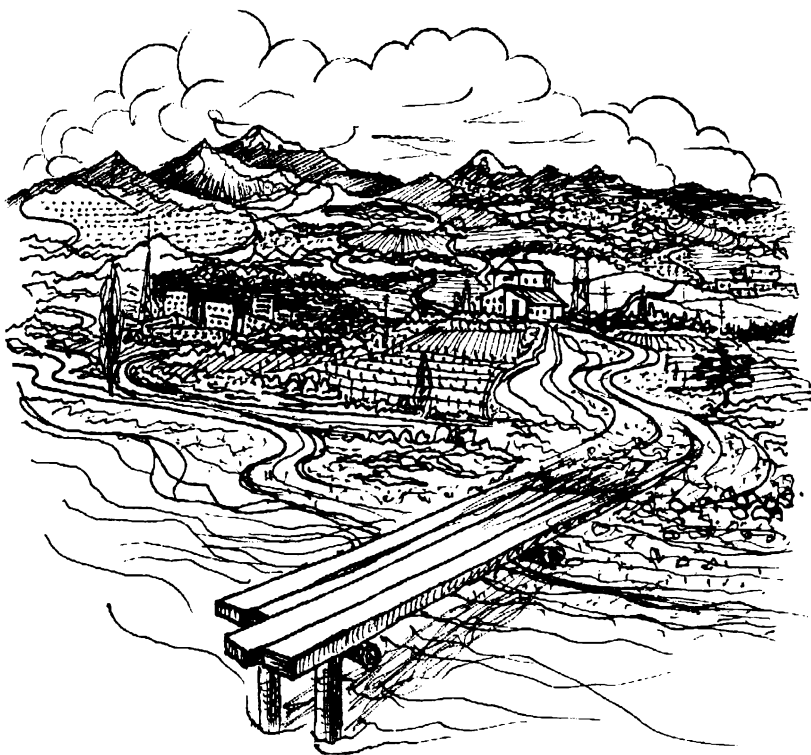
*Здесь желаний несбыточных груз
Я по жизни рассею, бросая,
И по жизни мне выпавший туз,
Туз пиковый судьбу выбирает.*

*Уложу я томлений печаль,
Улыбнусь. Покоряться не стану.
А аллея тополиных причал
Путь-дорогу укажет мне рано.*

*И в дорожный рассвет мча коней,
Светло-тусклое сняв покрывало,
Сон, развеявший призрак теней,
Нас пьянящей росой укрывает.*

*Моя бархатно-нежная Русь.
В обещаньях любви раздвоясь,
Я от прежних сомнений очнусь
И уйду навсегда восвояси.*

Безмятежная пристань

Маленький человечек сидел на полу в темной комнате, пытаясь вжаться в угол, чтобы его никто не увидел. Страх, сковавший сердце малыша, не проходил с тех пор, как страшные чужие дядьки забрали его из сада и втокнули в эту комнатку. Ему казалось, что он в злой сказке. Мама всегда рассказывала ему их на ночь. Когда она говорила о добрых молодцах или волшебниках, он мечтал быть одним из них. Если же в сказке возникали злые колдуны, совершалось предательство, он крепче прижимался к маме, и тогда все становилось не таким страшным. К тому же, мама ласково гладила его по головке и приговаривала:

- Не бойся, это ведь только сказка! И он понимал, что она его не обманет, еще крепче сжимал мамину руку, такую большую и добрую, на минуточку закрывал глаза, и это всегда помогало; сказка кончалась, добро побеждало; а главное – зло никогда не оставалось безнаказанным.

Он решил попробовать это и сейчас. Правда, не было рядом мамы, ее тепла и надежности, без которой так страшен этот взрослый мир, но вдруг... поможет! Малыш закрыл глаза и стал ждать, когда он очутится дома в своей кровати рядом с мамой, услышит новую сказку на ночь. Но чуда не произошло. Открыв глаза, он увидел все ту же темную комнату, чувствовал все тот же ужас, который сковывал его маленькое сердечко. И он тихонько заплакал, понимая, что громко плакать нельзя, чтобы не тревожить злых чудовищ...

Милена опаздывала на свидание. Она не просто спешила, она неслась, как уторелая, спускаясь по набережным склонам. Девушка была расстроена из-за опоздания, предвкушая, насколько чудесно снова оказаться в объятиях Алекса. Не замечая вокруг себя знакомый пейзаж, не обращая внимания на синие переливы Средиземного моря, под жарким августовским солнцем Милена спешила к заветному месту, где ждал любимый. Её чёрные шелковистые волосы от бега вырвались из заколки и разлетелись по плечам, а короткий сарафан задирался, обнажая загорелые стройные ноги.

Алекс посмотрел на часы, сделал последнюю затяжку и бросил окуроч в песок. Через два дня ему идти в армию. Этот день они решили провести вместе, а её всё нет... Он засмотрелся на волны, мягко набегающие на песок. Море... Оно всегда приносило с собой покой и мечты... Но вдруг страшное видение снова промелькнуло перед глазами юноши.

Маленький мальчик, сжатый как пружина от страха и боли, ужаса и тревоги в страшной сказке. Ему так страшно, он пытается кричать, но крик растворяется во мраке ужаса...

- Привет, мечтатель! – услышал он знакомый голос, рассеявший его дневной кошмар. - Что случилось? – спросила она, увидев его побелевшее лицо.

- Знаешь, я расскажу только тебе... С детства мне снится один и тот же страшный сон.. Вот и сейчас привиделся... Главное, что не всякий сон запоминается, а этот помню всегда, как будто это происходило со мной. Чувствую, что мальчик – это я, это я пытаюсь кричать, но не могу. Однажды спросил об этом у мамы, но она так расстроилась, что я больше не рисковал задавать вопросы.

- Все, все... Оглянись! Вокруг солнце, море и... свобода!

Милена просто прижалась к нему, пытаясь защитить его от всех бед, но через секунду потащила его в воду:

- Бежим, море смоем все твои кошмарики.

Они окунулись в воды Средиземного моря. Голубая волна накрыла их;

они прыгали, ловя волну, и их смех эхом разносился по всей набережной. Алекс прекрасно плавал и чувствовал себя, как рыба в воде. Он пытался научить Милену, но она боялась моря и упрямилась. Усевшись под навесом, девушка наблюдала за любимым. Алекс отличался от своих сверстников: он был лидером по натуре, никогда и никого не боялся. С ним она чувствовала себя уверенно.

Выйдя из воды, Алекс подошёл к Милене. Она накинула полотенце ему на плечи, одновременно вытирая его и прижимаясь к нему. Безупречная короткая стрижка тёмно-каштановых волос и стройный, подтянутый вид его спортивной фигуры говорил о его боевом задоре и вызывал восхищение окружающих. Чёрные глаза, обрамлённые длинными ресницами, сверкали, поражая своей пронзительностью, как будто их обладатель видел тебя насквозь.

В нём было что-то такое, что заставляло девушек ходить прямо и улыбаться, если он останавливал на них взгляд.

- Миленочка, что с тобой, почему ты грустишь? - ласково проговорил он, заглядывая в её серые яркие глаза, излучающие любовь и теплоту.

- Я так люблю тебя и боюсь за твою жизнь, ведь в Израиле каждый день идёт война. Слышишь меня, береги себя, ты нужен мне, как глоток воздуха, выпалила Милен, прильнув к его губам. И они слились в страстном, сладостном поцелуе. Он нежно гладил её, шептал ласковые слова, прижимая к себе. Им казалось, что они могут сидеть так вечно. Но голод берёт своё.

- Ну всё, моя радость, я проголодался, идём ко мне, мама готовит сегодня мой любимый плов.

Они медленно направились домой, в обнимку, как будто боялись расстаться хоть на минуту.

Аромат узбекского плова разносился по всему дому... И неудивительно, стол был уставлен разнообразными салатами, а посредине - стояло огромное блюдо с пловом, привлекая аппетитным видом и запахом внимание всех присутствующих.

К приходу гостей Ира всегда готовила то, что любила вся семья. Друзья и родные особенно любили приготовленный ею плов, ведь никто не делал его так, как она.

Руки Ирины были заняты работой, но мыслям было просторно. Алексу исполнилось 18 лет, ещё два дня и её младший сын пойдёт защищать землю Израйля. Нет покоя на Святой земле. Всюду террор раскинул свои щупальца. Алекс решил служить в боевых частях, и никакими уговорами и доводами это решение не удалось изменить. Он был непоколебим. Ирина гордилась сыном и вся светилась одновременно от радости и тревоги. Шесть лет он занимался в спортивной школе. Имел чёрный пояс по дзюдо. Неоднократно награждался грамотами и медалями. Настырность и упорство помогали ему в достижении цели. Как всякую мать, Ирину пугала

неизвестность. А это самое страшное испытание для любого человека, но особенно - для матери.

Прошло два дня. Алекс попрощался с родителями и старшим братом, вышел из дому. Он не хотел, чтобы его провожали, только Милена решила пройти с ним до остановки автобуса.

Прибыв на место назначения, Алекс получил 97 профиль. Тиранут, т. е. – курс молодого бойца, он проходил в пяти километрах от Египта. Непросто было привыкнуть к новой суровой действительности, но Алексу нравилось. Он знал, что сдаваться нельзя, тяжело только первое время. И всё было хорошо: и бегал быстро, и отжимался по сто раз. Но когда начались долгожданные учения по стрельбе, неожиданно внутренний страх сковал сердце юноши. Он не мог спать, какое-то необъяснимое беспокойство овладело им. Алекс стал вздрагивать по ночам и немного заикаться. Ночной кошмар теперь преследовал постоянно. Стоило только на минуту закрыть глаза ночью или задуматься днем, как все это снова возникало перед глазами.

Он не мог понять, в чем дело. Ведь он никогда никого и ничего не боялся. Армейские психологи не смогли помочь ему. Он бросил оружие и не мог брать его в руки. Командиры его не понимали. Им казалось, что парень просто симулирует. В итоге, Алекс, просидев две недели на гаубахте, был направлен на разнообразные работы.

Он с нетерпением ждал выходных, чтобы уехать домой, не понимал, что с ним происходит. Горькие воспоминания детства были надежно стёрты из его памяти, только какое-то жуткое видение всплывало в его сознании, видно, что-то важное оставило след горечи и боли в его сердце.

Наконец, Алекс приехал домой. Ирина сразу заметила перемену в сыне, как только он переступил порог дома. Материнское сердце трудно обмануть. Она почувствовала, что ее жизнерадостный мальчик сейчас напоминает комок боли, сомнений, терзающих его днем и ночью. И не ошиблась. Он стал замкнутым, никого не хотел видеть. Даже квартира, такая родная прежде, сейчас давила на него. Ирина каждой своей клеточкой ощущала надвигающуюся беду. Много лет она гнала от себя эти мысли, успокаивая себя, что все позади, все забыто, уклоняясь от требовательных вопросов Алекса о ночных кошмарах. Но сейчас, видя сына в таком состоянии, она вновь ощутила тот ужас, который когда-то обрушился на ее семью, и поняла, что прошлое вновь настигло их, видимо, пришло время пережить все сначала и разобраться с этим для того, чтобы забыть окончательно.

Тёмная тёплая ночь легла на землю. В доме все спали. Убрав со стола посуду, Ира заварила в турочке кофе. Спать не хотелось, было тревожно на душе. Вдруг из комнаты Алекса донёсся крик, он метался в постели. Ира вбежала в спальню сына, присела у изголовья и осторожно дотронулась до него. Он резко сел в кровати, обнял мать, прижался к ней, как в детстве, и со слезами в глазах проговорил:

- Мама, помоги мне! Я не знаю, что со мной! Я не могу слышать шум выстрелов; не могу брать оружие в руки. Как я буду служить?! Прости! Я не должен был тебе это говорить... Но ты поймешь! Не уходи, родная, пока я не усну.

Ирина сидела рядом с ним и, как в детстве, нежно гладила его по волосам. Он любил когда мать была рядом: с ней мир вокруг казался надёжным и спокойным. Наконец, Алекс уснул.

Ира прошла на кухню. Сине-голубой кафель, встроенные кухонные шкафы, холодильник «SAMSUNG», стол с угловым диванчиком и телевизор придавали ей особый уют. На столе догорали шabatные свечи. Открыв окно, Ирина смотрела на небо, на кружево звёзд, и все её мысли были обращены к Богу. Горячие слёзы туманили взгляд, падая с дрожащих ресниц и обжигая лицо:

- Господи, ты послал нам испытание, дважды ты спас моего сына, помоги ему и теперь. Я молю тебя, Господи, сжался и пошли нам силы выдерживать всё!

Обхватив голову руками, она шептала:

- Мы прибыли на землю твою, Господи, чтобы найти покой. Где же та безмятежная пристань, к которой мы так стремились?! Где, та капля терпения, что помогла нам в трудные дни?!

Не думала Ирина, что сыну ее снова грозит опасность, ведь 12 лет прошло с тех пор, как поезд увез их вдаль от родного и до боли близкого города, от друзей. Горькие мысли мучили её. Картины из прошлого воскресли с необъяснимой силой...

Произошло всё в весеннее майское утро. Напоенная влагой земля оживала, даруя новую жизнь цветам и распускающимся почкам. Город утопал в зелени. От весеннего бодрящего воздуха становилось легче дышать. Пятиэтажные дома были зеркальным отражением друг другу.

Семья Сперанских жила в четырёхкомнатной квартире на третьем этаже такого дома. Проводив мужа на работу, старшего сына Руслана в школу, Ирина отвела Алекса в детский сад. Через час за ней должна подъехать служебная машина. Времени оставалось немного. Она работала заместителем начальника общепита в ОПСЕ «Октябрь нефть». Молодая женщина зашла на несколько минут домой, чтобы взять необходимые для работы вещи, перебросилась парой слов со свекровью, которая ещё отдыхала, так как до ее работы оставалось 2 часа. Стелла работала зав. магом промышленных товаров в большом универмаге.

Неожиданно раздался звонок в дверь.

- Кто это в такую рань? - удивилась Ирина и посмотрела в дверной глазок. Она увидела двух людей, одетых в милицескую форму.

Наверное, паспорта проверяют, решила она. В 1988 году в г. Грозном появились заезжие гастролёры-москвичи, заранее осведомлённые нужными людьми о жизни и деятельности состоятельных слоёв населения.

Как потом выяснилось, у них находились списки евреев, отъезжающих за границу. Начались повальные грабежи. Поэтому в городе часто проводились проверки паспортного режима.

- Что вы хотите? - спросила женщина

Посетители, показав удостоверение сотрудников милиции, прошли в квартиру. Ирина почему-то обратила внимание на бегающие глаза одного и на выхоленные руки другого. Интуиция подсказала мгновенно: здесь что-то нечисто, но назад пути нет. ОБХСС она не боялась, так как старалась делать все честно и правильно, что было очень непросто, если ты работаешь в торговле. Что это за люди?! Что им нужно?! Надо обдумывать каждый свой шаг. «Милиционеры» не спеша осматривали комнату. Ирина разглядывала их: один из вошедших был светловолосым, высоким, подтянутым мужчиной лет 35 с правильными чертами лица и выхоленными руками, О таких обычно говорят: красавец, умеющий привлечь внимание женщин.

В свою очередь непрощенный визитёр смотрел на Ирину. От его пристального взгляда она поежилась. В этот момент его глаза светились теплотой и вниманием. Девятым женским чувством, которое никогда не подводит, Ирина поняла, что понравилась ему. В свои 32 года ей никто не давал больше 27 лет. Одетая она была в элегантное английского покроя платье цвета спелой вишни. Незаметный чужому взгляду макияж подчеркивал очарование тонких черт лица. В крупных бездонно-голубых глазах с длинными ресницами можно было утонуть. Чёрные густые волосы волнами спадали с плеч. Пауза затянулась...

Резкий телефонный звонок отвлек женщину от дурных мыслей. Ира машинально потянулась к аппарату, но вдруг второй мужчина - брюнет, чуть ниже первого ростом, с раскосыми, постоянно бегающими глазами, скуластым лицом, напоминающим татарина, подошёл к телефону и, вытащив нож, перерезал провода, прошипев:

- Один неверный шаг, перережу тебе горло...

Блондин, встряхнув головой, натянул на лицо маску жестокости и, быстро надев перчатки на свои холеные руки, переворачивал квартиру вверх дном, ища деньги и драгоценности. Его ядовитая красота вызывала отвращение, а цвет серо-голубых глаз менялся, как у хамелеона.

Не выпуская Ирину из поля зрения, он подошел к ней и, наклонившись, процедил сквозь зубы:

- Жаль, я не встретил тебя при других обстоятельствах...

Курчавый брюнет - по кличке «Косой» - толкнул Иру в спальню Стэллы, где свекровь ещё нежилась в тёплой белоснежной постели. Яркая, энергичная женщина с пышной копной волос цвета красного дерева, матовым лицом, практически без морщин, выглядела моложе своих 55 лет. Неудачный брак не сказался на её дальнейшей жизни. Стэлла одна воспитала сына и радовалась его счастью, ведь это была её семья. Невестку она любила, как родную дочь, даже при незначительных спорах принимала

её сторону. Косой, подойдя к пожилой женщине, приставил нож к горлу, говоря Ирине:

- Либо гони все драгоценности и деньги, либо женщине этой конец, а с тобой мы подумаем что делать. Будь молодцом, иначе за последствия я не отвечаю.

Что-то звериное было во всём его облике. Сердце Ирины тяжело стучало, руки сводило судорогой. Дрожащими руками она достала из шифоньера полную косметичку фамильных драгоценностей и отдала грабителям, так как боялась за жизнь Стэллы. Лишь бы они быстрее ушли! Только это сейчас было важно!

Сильные руки легли на плечи Ирины. Неприятная дрожь пронзила всё её тело. Косой смотрел на дорогие серьги в ушах молодой женщины, на игру граней, переливавшихся всеми цветами радуги, сразу смекнув, что за них можно взять хорошую цену. Схватив её за роскошные шелковистые чёрные волосы, стукнул головой о стену, вырвал из её ушей голубой воды бриллиантовые серьги величиной в полкарата, доставшиеся ей в наследство от бабушки, порвав при этом мочку правого уха. Кровь хлынула женщине на шею, и острая боль пронзила её. Прикрывая рукой порванное ухо, Ира и не представляла, что из мочки может идти столько крови. У неё всё поплыло перед глазами, потеряв сознание, она упала без чувств. Бандиты засуетились.

- Что ты с ней сделал? - плача кричала Стэлла, склонившись над ней. От вида крови ей стало нехорошо. - Ты убил её! - не унималась она.

- Утомонись! – пригрозил Косой, - а то хуже будет.

Блондин поднял Иру и положил на диван, брызгая воду ей в лицо, но, нащупав пульс, успокоился. Перевернув квартиру вверх дном, лжесотрудники обнаружили много дефицитного товара и парфюмерии. Наверняка, они были в курсе всех событий, точно рассчитав приезд Стэллы из Москвы. Кроме работы она ездила за товаром, занималась коммерцией, обеспечивая безбедную жизнь своей семье. Вот и прибрали гости весь привезённый товар, прихватив с собой драгоценности. Денег они не нашли, так как не знали, что за неделю до этого семья Сперанских купила дом с участком земли. Связав Стэлла и Ирину, они ушли, оставив чуть приоткрытой дверь, прихватив с собой три чемодана, один из которых был заперт на ключ. Мать Стэллы, Мирьям, хранила в нём вещи на случай своей смерти: 7 метров белого савана и одежду. У стариков свои причуды. Открыв по дороге чемодан, грабители выбросили его со всем этим барахлом. Они были в бешенстве.

Сосед Ильяс, коренастый дагестанец, живший этажом выше, возвращался со второй смены домой, и, проходя мимо квартиры Сперанских, услышал крики о помощи. Он вошёл в квартиру и увидел жуткую картину: Ира лежала связанная, без чувств на диване со следами крови на шее и лице, а Стэлла, тоже связанная, находилась на постели. Быстро развязав напуганных женщин, Ильяс позвонил на работу Арнольду,

радуйся, так нет, всё им не так, ищут приключений на свою голову.

Прошло полтора года. Прохладный летний вечер спустился на город. Сумерки сменили день. Самое приятное время суток наплывало тенью. Алекс с детьми играл на детской площадке. Ирина сидела на лавочке под развесистым дубом и наблюдала за сыном. Тяжело он ей достался. Спустя 7 лет после рождения старшего сына Руслана, дом снова заискрился счастьем. С риском для жизни решила Ира на второго. Алекс родился слабеньким болезненным малышом, до трёх лет находился в группе риска. Она смотрела и не верила своим глазам, что двухкилограммовый малыш вырос в такого крепыша. Самым большим сокровищем для них с мужем были дети. От раздумий её отвлёк шум подъезжавшей легковой машины. Ирина оглянулась, что-то защемило у неё в груди, неожиданный страх овладел ею. Потихоньку подойдя к Алексу, она взяла его за руку и отошла в сторону, решив затеряться среди людей. Неожиданно увидев проходящего мимо Алихана, Ира указала на подъехавший автомобиль:

- Я не думала, что моя семья представляет для них такой интерес. Что же делать?

- Пока я рядом, ни о чём не беспокойся, - успокоил он женщину. Алихан решительно взял малыша за руку и пошёл по направлению к дому. Среднего роста, с широким лбом, крупными карими глазами, длинными ресницами, носом с горбинкой он, вызывал особую симпатию окружающих. Ему Арнольд доверял как самому себе.

После несчастий, обрушившихся на семью Сперанских, друзья не покидали их. Ирина со Стэллой и детьми боялись одни находиться в квартире, так как Арнольда отправили в командировку на два месяца. Мужчины по очереди приходили всё это время, а Алихан постоянно был рядом, так как жил этажом ниже в том же подъезде. Однажды у подъезда дома коренастый мужчина, чуть выше среднего роста подозвал Алекса. Как хорошо, что рядом оказался Алихан, он перекинулся несколькими фразами на чеченском языке с мужчиной и забрал Алекса от посторонних глаз.

Время лечит любые раны. Потихоньку жизнь Сперанских входила в обычную колею. После долгого отсутствия вернулся Арнольд. Готовились к встрече 1991 года. В воздухе пахло морозной свежестью. Улицы запорошило снегом. Стэлла с детьми украшали ёлку, Ирина готовила обед и пекла пироги. Квартира наполнилась смехом и радостью. Чувствовалась суeta и радостное возбуждение. Накрывали праздничный стол.

В 8 часов вечера в квартиру ворвались трое бандитов, двое из них были в масках. Смогли каким-то образом открыть запертую дверь. Они были подосланы мафией. Один из трёх был чеченцем, глаза его сверкали звериной ненавистью и гневом, в руках он держал гранату. На этот раз пришли не гастролёры, а местная братва. Долговязый, рыжий с лошадиным лицом, чеченец крикнул одному из напарников:

- Хохол, где ты шатаешься? В это время Арнольд сбил с ног Хохла,

но другой наставил на него дуло автомата. Арнольд не мог защитить свою семью, так как бандиты были вооружены и в большинстве.

- В чём дело, Урус, что ты там возишься? - заорал чечен.

- Всё в порядке, Махмуд, не волнуйся.

Чего мне волноваться, теперь пусть они волнуются, грозным голосом ответил он.

- Сейчас пришло наше время, они будут жить по нашим законам или пусть убираются с нашей земли.

Из разговора бандитов Арнольд понял, что все эти несчастья не закончатся просто так, кто-то здорово взялся за его семью. Но кто?!

Драгоценностей и денег у Сперанских не осталось. Они перевернули всё, но ничего не нашли. Алекс засыпал в своей комнате. Хохол подошёл и, выхватив из кровати напуганного малыша, открыл окно и стал держать ребёнка над третьим этажом. Ирину трясло от волнения. Алекс кричал, не умолкая. Парализующий страх сковал женщину. Она взмолилась, чтоб ей отдали сына и брали, что их душе уютно.

- Вы же не варвары, умоляю, не мучайте дитя, за что же он должен страдать, что мы вам сделали? - не унималась, растрёпанная, вся в слезах, Ирина.

- Саня, - обратился к русскому бандиту чеченец, развалившись в грязных сапогах на кожаном диване и уплетая пироги, - Здесь есть, чем поживиться, присоединяйся.

- Оказывается, нас ждали, даже стол накрыли. - Съехидничал Саня.

Пожрав, Махмуд сказал решительным и резким голосом:

- Хохол, я присмотрю за ними, а ты с Саней отсоединяй аппаратуру и забирай всё, что посчитаешь нужным.

Ира рыдала. Хохол поглядывал на часы. Прошло минут десять, прежде чем он отпустил ребёнка. Обняв замёрзшее дитя, мать укутала его одеялом и покрывала поцелуями, лаская и успокаивая. Обеспокоенный взгляд искал Руслана, он был в безопасности, прижавшись к Стэлле. Тем временем грабители выносили из квартиры всю японскую аппаратуру: телевизор SONU с приставкой, видеокамеру, магнитофон. Забрали заодно дублёрку Арнольда, норковые шапки и шубку Ирины.

- Не плачь, сынок, всё будет хорошо, ты сильный и добрый, им не победить нас, а вещи не главное в жизни, главное, что мы живы, - глядя в глаза Руслану, произнёс Арнольд. - Я хочу, чтоб ты знал: папа гордится тобой и не позволит вас обидеть. Держись, родной, мы всегда будем вместе. Ты мой старший сын и должен всегда заступаться за Алекса, любить и оберегать его, когда меня нет рядом, а теперь успокойся и иди к братику.

Алекс всю ночь температурил, ведь на улице было - 10, а он был в одной пижамке. Конечно же, малыш сильно простыл.

- Ты поправишься, мой родной, они ушли, не бойся, я не отдам тебя никому, - играя с братом, говорил Руслан.

- Почему всё повторилось сначала? Как положить этому конец? - Не

унималась Стэлла. Праздник был испорчен непрошенными визитёрами. Ира не сводила глаз с возбуждённого Арнольда. Встреча Нового года прошла в слезах и страданиях. Говорят, как встретишь Новый год, таким он и будет. Алихан зашёл поздравить их с праздником, вместо радостных улыбок на лицах друзей, он увидел следы слёз и печали. Арнольд развёл руками.

- Алихан! - Арнольд взял его за руку. – Ты знаком с моей ситуацией. Скажи, кто мог поднять руку на мою семью. Кому я перешёл дорогу?

Не знаю, но скажу тебе, друг, это люди, связанные не только с мафией, но и с террором. Ты еврей - мой брат по духу, я бы не хотел, чтобы ты уезжал, но ради твоей безопасности необходимо уехать, чтобы спасти детей. У тебя есть место, куда ты можешь уехать. С бумагами я помогу, можешь на меня положиться. Алихан работал адвокатом, и у него везде были связи, для него это не было волокитой. Именно тогда Арнольд с Ириной начали подумывать о выезде за границу.

Родители Ирины уже два года жили в Израиле. Она помнит минуту расставания с ними. Её мать Анна, миловидная женщина, была признана неизлечимо больной. Ей поставили окончательный диагноз, и она уезжала страшное для многих слово «рак». Она оставалась сдержанной, владеющей собой и не желала причинять неудобства, любящим её людям, но навязчивые мысли сверлили ей мозг: « Рак щитовидной железы с метастазами на лёгкие». Отец позвонил Ире в Грозный, сообщив о горе, постигшем их. Недолго думая, она с детьми приехала в Пятигорск к родителям, предварительно узнав всё об этом заболевании, достала через знакомых очищенный криолин, который при мизерных дозах способен уничтожать раковые клетки. Решили использовать всё возможное, чтобы хоть как-то поддержать Анну. Она сильно похудела. Силы покидали полную энергии женщину. Ей назначили курс химиотерапии. Пока жив человек, он всегда надеется на чудо. Только специалисты Израиля могли продлить ей жизнь. Муж Анны Беня, высокий, крупный мужчина с прямыми чертами лица, волевым подбородком и добрым лучистым взглядом, всегда пользовался уважением и любовью окружающих. Из трёх детей в семье Ира больше других походила на отца и была его любимицей. Тяжело ему было расставаться с ней, но медлить с отъездом нельзя, надо спасти жену, может, Израиль даст новые возможности для её выздоровления. Младшие - дочь Надежда и сын Яков три года назад улетели в Америку. Пораскидала жизнь дружную семью по разным странам. Родители ехали с надеждой, что старшая дочь с внуками присоединится к ним. Иначе жизнь для них потеряет всякий смысл. Ирина провожала маму с папой до Бреста, а там их ждала пересадка на самолёт до Израиля. Дочь старалась не плакать, держала себя мужественно и даже шутила, обещая, что скоро увидятся. Поезд тронулся, слёзы лились из её глаз, только сейчас она осознала, что осталась одна.

В Израиле жили две Анины сестры, одна из которых приехала туда 20

лет назад, хорошо обосновалась, работала в Сохнуте и с нетерпением ждала её приезда, чтобы положить на обследование в онкологическое отделение. Поэтому, спустившись по трапу самолёта, они увидели машину «Скорой помощи», подъезжавшей к ним. Лена побеспокоилась, чтоб сестру сразу же госпитализировали. Медлить было нельзя, надо её спасать. На следующий день прилетели из Америки их дети Надежда и Яков. Родители ещё не успели обосноваться, поэтому пока остановились в квартире у старшей сестры Анны, Сони. У них большая семья: со стороны матери шесть сестёр и один брат, а со стороны отца было семь братьев и одна сестра. Двое из братьев Бенямина умерли, он приехал в Израиль, а четверо остались в Пятигорске. Свидится ли снова с ними, он не знал. Лена познакомила Надю и Якова с профессором, наблюдавшим за мамой. Сделав полное обследование, он вышел поговорить с родными и объяснил, что Анна перенесла воспаление лёгких на ногах, поэтому у неё затемнение лёгкого и есть аденома щитовидной железы, необходима операция. О страшном слове «рак» можно забыть. Операция прошла успешно. Профессор был возмущён тем, что организм женщины губили химией:

- Как могли в Ставрополе, Ростове и Москве поставить один и тот же диагноз? Хорошо, что всё обошлось.

Стоял жаркий весенний день, так как в Израиле только три месяца в году прохладно, а всё остальное время лето. Семья Бени и Анны праздновала благополучный исход операции. Через неделю Надя и Яков возвращаются в Америку.

- Как быстро летит время. Все дети устроены, у каждого своя семья, родители отошли на второй план, помогли поднять внуков, теперь, Аня, поживём для себя, как молодожёны, - шутил Бенья.

- За Надю мы спокойны. Что-то Яша стал скрытным, наверное, не ладится в семье? - беспокоилась мать, сердце матери всегда чувствует неладное.

- Да, не волнуйся, на том фланге всё благополучно, - уверял отец. – Пройдёт пару лет полетим к детям в гости, мы с тобой птицы вольные, главное ты, моя родная, поправилась, не переживай по пустякам.

Они сидели у телевизора, пили чай. В программе «Время» показывали репортаж о начинающихся беспорядках в Чечне.

- Как там Ирина с детьми? Надо позвонить, - подумал Бенья.

Природа просыпалась ото сна. С мокрых крыш и сыроватой земли поднимались дымки испарений. На голубом небе развалились косматые облака. Дышать становилось трудно, несмотря на приятный весенний вечер. После работы Ира зашла в сад за Алексом. Не увидев сына, она подошла к воспитательнице.

- Разве он не дома? – удивлённо спросила воспитательница Ольга Сергеевна. – Странно, во время прогулки кто-то из родственников забрал его. Может, вы разминувшись?

- Его нет дома, - всё больше раздражалась и беспокоилась Ирина. - Как вы могли неизвестно кому отдать моего сына?! - с возмущением и слезами на глазах кричала она. - Да вас под суд мало отдать! Молите Бога, чтоб с ним ничего не случилось, иначе я за себя не отвечаю, - не помня себя от отчаяния, выкрикивала мать. Как он выглядел? Что говорил? Отвечайте!

Ольга Сергеевна в точности передала его слова:

«С разрешения Ирины Беняминовны беру мальчика, так как она задержится на совещании, а я их родственник, доставлю домой, не волнуйтесь». Он даже сообщил ваш адрес и телефон, я и разрешила взять ребёнка, - вся в слезах прошептала воспитательница.

- Нужно было раньше плакать, когда отдавали Алекса в чужие руки, а не теперь. Верните мне моего ребёнка, не хочу ничего слышать, - в ярости шумела Ирина. Беспокойство охватило её. Не замечая дрожи, появившейся в руках, набрала номер телефона. Услышав голос Арнольда, еле слышно проговорила:

- Алекс пропал.

Через полчаса в квартире зазвонил телефон. В трубке раздался непреклонный голос, требовавший выкуп за Алекса, боязнь за жизнь малыша сковала семью Сперанских.

- Что будет с моим сыночком? - охваченная паникой рыдала Ирина.

Арнольд поглядывал на часы, размышляя, где ему раздобыть нужную сумму денег к назначенному сроку. В квартире повисла мучительно-напряжённая тишина. От прежнего счастья не осталось и следа. Руслан сидел за письменным столом в своей комнате и смотрел в пустоту, думая о брате. Обычно живой, подвижный мальчик как-то стих. Он тосковал по братику: дети были очень привязаны друг к другу. Руслан позволял ему всё: рвать тетрадки, ломать игрушки. Даже ночью, когда Алекс просыпался, он вскакивал со своей кровати, укачивая брата. Беззаветно любя Алекса, он требовал того же от остальных. Руслан скрывал свои слёзы от матери, потому что однажды отец сказал ему:

- Мы с тобой мужчины и должны держать себя в руках, никто не должен видеть мужских слёз, понял, сынок? Держись, родной, мы спасём Алекса и уедем навсегда туда, где вас никто и никогда не обидит.

Друзья не покидали Арнольда, стараясь всячески утешить. Придя к власти, Дудаев освободил всех бандитов, сидевших в тюрьме. Всех ребят старше 12 лет - набирали в бандитские группировки независимо от вероисповедания. Посвящали в мусульманство, учили убивать неверных, грабить и разрушать. Кто отказывался пускать своих детей в национальную гвардию, тех убивали, сжигая их дома и семьи. У них не осталось ничего святого, кроме выкриков: «Мы боремся за святое дело!» В Чечне началась работорговля, крали людей, требуя выкуп, даже у своих же чеченцев, которые были, не в пример им, порядочными людьми. В городе бушевал беспредел. Города как такового не осталось, он утонул в руинах, залежи нефти выходили наружу. Даже земля извергала стоны, не вынося ужасов и

бесчинств, творившихся людьми. Гибли безвинные.

Хочу заметить, что истинные чеченцы против насилия и произвола, они никогда не воюют с женщинами и детьми, их дом всегда открыт для гостей и друзей, и они готовы поделиться последним куском хлеба в трудный час.

Резкий телефонный звонок вывел Арнольда из шока, в котором он пребывал все эти мучительные дни неизвестности. Скрипучий хрипловатый голос с акцентом был угрожающим. Арнольд попросил поговорить с сыном, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке. Он услышал плач и крик малыша:

- Папочка, заberi меня, я хочу домой, мне здесь плохо, - сквозь крик и слёзы умолял Алекс. Больше малыш ничего не мог сказать. Арнольд слышал только его горький плач, который рвал его сердце на мелкие кусочки. Но надо было взять себя в руки.

- Потерпи, мой родной, я заберу тебя, - успокаивал сына Арнольд, хоть и понимал, что это в данный момент бесполезно.

Это не джигиты, а трусливые шакалы, твердил разъяренный Беслан.

- Они позорят весь наш род, на них надо найти управу, из-за этих скотов тень падает на всю нашу нацию. - Бушевал Хасан.

- Почему не я, а мой сын, с чем связано похищение Алекса? - в гневе схватившись за голову повторял Арнольд. - За что такая несправедливость? Тут что-то серьёзное.

- Успокойся, соберись с мыслями, и мы найдём выход из создавшегося положения, - утешал его Алихан. - Главное, не выходи из себя, что-нибудь придумаем, утро вечера мудренее, ты пока поспи, а утром поговорим.

Ребята никуда не ушли, оставшись на ночь, расположились в гостиной. Они не хотели оставлять в таком состоянии семью друга. Арнольд лежал, закрыв глаза, но спать не мог.

- Что предпринять? Как спасти Алекса? - думал он.

Измученная Ирина задремала. Чтоб не нарушить её тревожный сон, он встал и на цыпочках подошёл к балкону, приоткрыв его, вышел и закурил сигарету.

- Кто украл его? - это мучило Арнольда. Он загасил сигарету и тут же зажёл новую. Мысли вытесняли одна другую, довольно долго стоял Арнольд, глядя в темноту, докурив одну сигарету, прикуривал следующую и продолжал смотреть в черноту ночи, ища ответы на свои почему, продумывая все возможности спасения Алекса. Ужасающие картины вставали перед ним:

- Только бы не покалечили ребёнка, - думал он. - Они способны на всё ради денег. Как сказали они. - Вспоминал слова бандита Арнольд, - вовремя не заплатишь, будешь получать сына по частям. Что они ещё удумали: пытаться и мучить детей. Нет, я не перенесу, если что-то сделают с моим мальчиком. Завтра же пошлю Алихана и Хасана на переговоры с

ними, а там, куда кривая выведет. Вот подонки, так играть на чувствах родных.

Утром Ира обнаружила, что подушка у Арнольда мокрая от слёз, а на голове появилась прядь седых волос.

Алекса держали в комнате на чердаке двухэтажного особняка в Урус-Мартане. Внутри остро пахло сыростью. Здесь находился деревянный настил в виде тахты, а в дверях окно, которое открывалось для подачи пищи. Ставни были плотно закрыты, и свет едва пробивался сквозь щели. Условия проживания напоминали тюремный режим.

Мальчик чувствовал себя одиноким, так как очень боялся темноты. Сначала он подумал, что попал в страшную сказку и стал ждать её конца. Когда его глаза привыкли к темноте, он заметил двух подростков, лежавших на тахте, и ещё больше сжался. Страх был сильнее его, забившись в угол, Алекс стал плакать. Один из мальчиков подошёл к нему и стал гладить по голове, успокаивая. Малыш почувствовал тепло брата и прижался к Диме, так звали его соседа по новому жилью. Прошло три дня. Алекс не мог привыкнуть к новому месту.

- Дима, а скоро придёт за мной папа? - спрашивал малыш.

- Скоро тебя заберут домой, ничего не бойся, - успокаивал его новый друг. После разговора с отцом Алекс немного успокоился и сквозь щели в ставнях глядел во двор. Он увидел, как какие-то страшные дядьки вытащили во двор мальчика и отрубили ему палец. Тот кричал от нестерпимой боли.

- Ничего, сейчас кто-нибудь придет, брызнет живой водой, и пальчик заживёт, - думал Алекс, но никто не приходил.

Лёгкое поскрипывание открываемой двери напугало малыша, и он, свернувшись калачиком, притих в углу комнаты. Он не понимал, что происходит. Ему хотелось застыть, стать таким малюсеньким, чтобы его никто не увидел, как этот муравей, который полз по его ладошке. В это время бандиты уводили с собой его соседа, Сашу, подростка лет 14, который был очень истощён из-за болезни. Сильный кашель не давал ему покоя, поэтому он держал все время платок у рта, так как у него шла мокрота с кровью. Мальчик давно находился в заложниках, у его родных не было денег, чтобы заплатить выкуп.

Когда за ними закрылась дверь, Алекс стал рыдать, не в силах успокоиться. Как мог Дима утешал его, но напуганный малыш кричал и что-то невнятно бормотал.

Дима взял его за руку и подошёл к окну. Он увидел, как эти страшные люди раздевают Сашу и терзают его тело. Дима не понимал, чего они хотят, ему было жалко его, а тут еще Алекс снова стал плакать.

Душенадрывающий крик разорвал жуткую тишину. Подонки насиловали парнишку, и их сальные похотливые рожи ухмылялись от удовольствия. Конечно, он не вынес боли и умер от потери крови. Увидев, что происходит с Сашей, Дима перестал смотреть в окно и забрал Алекса. Молча они снова забились в угол, крепко прижавшись, друг к другу,

понимая, что сейчас они одни на этой огромной планете. Так они сидели очень долго. Наконец, Алекс решился спросить:

- Когда Саша вернется?! Почему его нет?!

За эти три дня дети очень привыкли друг к другу. Дима боялся испугать его своим ответом, он и сам ничего не понял толком, поэтому только сказал:

- Наверное, за ним пришли родители и забрали его. Скоро и за нами придут.

Больше Алекс не видел соседа по жилью. Но, несмотря на утешение Димы, испуг сковал тело малыша. Он застыл в оцепенении. Ему казалось, что огненные когти сжимают его, забирая последние силы. От шума выстрелов он потерял дар речи. Настолько все события потрясли ребёнка, что он замолчал и изъяснялся руками. Алекс пробыл неделю в заложниках...

Выход из создавшейся ситуации был найден. Друзья с Арнольдом поехали за Алексом, договаривались долго, пришлось отдать чуть недостроенный дом в обмен на сына. Увидев мальчика в таком состоянии, отец взбесился:

- Что эти твари сделали с моим сыном?! Он же не говорит, - кричал, как раненый зверь, Арнольд.

- Это от страха бывает такая реакция, всё обойдётся - говорил Беслан.

- В медицине много таких случаев, нужный уход и ваша любовь поднимут его и выведут из состояния стресса, и он забудет все ужасы, пережитые им, - объяснял Беслан.

- Терпение и любовь, запомни мои слова, помогут ему. Больше вам оставаться здесь небезопасно, и знай, мы всегда рядом, ты только свисти - добавил Беслан.

Пока Алихан и Хасан разбирались с бандой, Арнольд с сыном и Беслан мчались по направлению к дому. Отобрав пару автоматов у бандитов и уложив несколько человек, ребята двинулись навстречу опасности. Теперь уже их ничего не могло остановить, боль, причиненную Арнольду, они приняли как свою собственную. Дети не должны платить за действия, совершаемые кучкой придурков.

Друзья провожали семью Сперанских до Москвы, чтобы убедиться в благополучном вылете самолёта из Шереметьево. Тяжёлым было расставание с ребятами, которые шли до самого коридора, отделявшего эмигрантов от бывших соотечественников. Нет ничего сильнее дружбы. Они поклялись, что где бы, на каком бы кусочке земли не находились, всегда найдут друг друга, что бы ни случилось.

По прибытию в аэропорт Бен-Гурион можно было сделать один бесплатный звонок в Россию. Они позвонили друзьям, ждавшим от них вестей.

Наступил новый этап в их жизни. Они были сильны духом и горели желанием начать всё сначала, сбросив со счетов прошлую жизнь, и не

задумывались о том, что их ждёт впереди. Главное, они приехали в свою страну, руки и голова на месте – значит, всё будет хорошо!

Терпеливо изо дня в день Ирина с матерью занимались Алексом. Через год мальчик заговорил, немного заикаясь. Всё пошло своим чередом: купили маленькую квартиру. Алекса отдали в спортивную школу, он рос крепким и здоровым. Руслан поступил учиться в колледж, у него были хорошие перспективы на будущее. В 1993 году серьёзно заболевает отец Ирины, ему ставят диагноз: полипы в желудке и назначают срочно операцию. Никогда не болевший мужчина резко осунулся. Прооперировав его, врачи сказали:

- Если бы не операция то ещё бы пожил немного, а сейчас, извините, ему уже ничего не поможет.

Год назад, получив хостель, родители Ирины так радовались, но неожиданно подкралась беда и нарушила их планы. Анна вспомнила слова дочери:

- Ты ещё поживёшь, мама, а вот папа уйдёт из жизни раньше тебя.

Тогда она не придавала значения её словам, думала, что Ира таким образом утешает её, но сейчас поняла что дочь была права, её слова оказались пророческими.

Вся семья провожала его в последний путь. Пока живы дети, родители живут с ними до последней минуты, и ничто не способно стереть их память. Тяжело перенесла Ира смерть отца. Но даже когда его не стало, она видела его во сне, он являлся предвестником удачи во всех её делах.

Ира мысленно говорила с отцом и получала полезные для себя советы.

В Израиле она познакомилась с очаровательной женщиной из Грозного. Как здорово, что у них много общих интересов. Нина стала для неё не просто подругой, а самым дорогим и родным существом. И в горе и в радости они были рядом, она являлась как бы частичкой её самой. Не со всеми людьми Ира сходилась легко, в Нине она почувствовала родственную душу. Одни друзья остались в прошлой жизни, и с ними связь шла по переписке, других судьба подарила здесь.

Окончив колледж, Руслан пошёл служить в армию. Молодой, симпатичный, весёлый, он выжил за счёт силы воли и уверенности в своей правоте. Он посещал спортивный зал, занимался акробатикой, плавал в бассейне и играл в теннис.

В 1998 году Руслан вернулся из армии. Вроде, вчера это было...

Ждали на выходные сына домой, а ночью позвонили из больницы, сообщили, что он там.

Не знаю, как Ира с Арнольдом доехали, услышав такую весть. Увидев перевязанную голову сына, Ирина едва не потеряла сознание, еле взяла себя в руки.

- Как это произошло, родной? - спрашивала мать.

- Я хочу знать, в чём дело, сынок? - сказал Арнольд, голосом, не

терпящим возражений.

- Папа, мне повезло больше, чем другим ребятам: трое погибли, двое в реанимации, а я и ещё пятеро живы и здоровы, надо радоваться, а вы волнуетесь. - Полушутя говорил Руслан. Затем в подробностях описал, как охраняли с друзьями арабские территории и не ожидали, что молодые арабы безжалостно закидают их камнями. - Вот и оказались мы с травмами в больнице, на наше счастье вовремя подоспела помощь, а то неизвестно, где бы и в каком виде были бы мы сейчас.

Руслан скорчился от боли.

Видно здорово задели, раз боль не дает покоя, проговорил расстроенный Арнольд.

- Ничего, отец, прорвемся, не без этого, немного поболит и пройдет. Друзей жалко, не вернуть. Как с этим жить? Как бы я хотел напиться и ни о чем не думать.

- Это не выход из положения – ответил Арнольд.

- Как тяжело терять друзей. Где справедливость? Ведь они такие молодые! Каким коротким оказался их век. Я мог оказаться одним из них.

- Не говори так, сынок. Вы с Алексом лучшее, что у нас есть. Без вас жизнь потеряла бы всякий смысл, - вы наше продолжение, и я, твой отец, горжусь тобой. Ира сидела в стороне и вытирала набежавшие слезы...

Последствия травмы отразились на нем. Руслан был комиссован по состоянию здоровья раньше времени. Университет он так и не закончил, так как врачи запретили ему умственные нагрузки, головные боли периодически мучили парня. Он окончил курс при университете и работал.

- Как рано Руслан стал самостоятельным, и вступил во взрослую жизнь, - размышляла мать. – Уже и девушка есть. Был бы счастлив, тогда я успокоюсь.

Из писем друзей Арнольд узнавал подробности их жизни.

Алихан писал периодически. Вот и сейчас, проходя мимо почтового ящика, Арнольд увидел письмо. Сколько радости приносят ему эти долгожданные письма.

Он быстро разорвал конверт и прочел:

«Как вы там, на земле обетованной? Нашли свою безмятежную пристань? Надеюсь, у вас все хорошо?»

Не хотелось, братишка, тревожить тебя, но должен сообщить тебе плохую весть: Беслана убили. Держись, я знаю, как тяжело вдали осознавать, что близкий друг погиб из-за какой-то нелепости в неравном бою. Ты ведь знаешь, Беслана тяжело было осилить. Так эти скоты уничтожили его выстрелом в спину, когда он возвращался с дежурства. Они предложили ему работать на них, но Беслан отказался, и вот результат!»

Волнение охватило Арнольда, и слезы выступили на его глазах. Он положил письмо на тумбочку и тихо вышел, закулив сигарету. Посмотрев на мужа, потом на письмо Ира поняла, что лучше его ни о чем не

спрашивать.

В Грозном стояли советские войска. От прежнего города не осталось и следа, он был разгромлен, всюду блуждала смерть, нищета, разруха. Вот что вышло из обещанной народу независимости, которой и так ясно никто ему не даст. Люди терпели голод, насилие, лишение, беззаконье. Им хотелось одного – выжить. Изголодавшиеся солдаты, прибывшие для восстановления республики, насильовали женщин в подъездах домов, убивали стариков. От междоусобиц и взрывов бомб рушились человеческие жизни. Пропала без вести подруга Ирины Роксана с близнецами. Даже следов не нашли. Хорошо, что Ольга вовремя переехала с сыном в Краснодар. Пишет редко, но ничего, лишь бы всё было в порядке, где бы ни жили. Не успевшие уехать из города, без средств к существованию скрывались в подвалах домов и бомбоубежищах. Местные жители прятали раненых солдат, лечили, спасая им жизни. Кто видел ужасы этой войны, не останется глухим к людской боли. А ведь кто-то хорошо нагрел руки на народной крови! Кому это надо было? Тысячи жизней ушли в небытие. Люди жаждут покоя, но искалеченные судьбы и плач рвут своды родного неба. Бандитские группировки ради денег творили бесчинства, да и входили в них бывшие уголовники, рецидивисты и убийцы, у которых не осталось жалости и любви ни к кому и ни к чему, даже к традициям предков. Народу необходим мир, ведь земля устала от беспредела и бесчинств, она не выносит раздоров и склок, ей нужно чистое дыхание и покой. Гибнут тысячи безвинных людей от этой никому ненужной войны.

Семья Сперанских бежала от одной войны, чтобы попасть на другую. Сколько существует Израиль, столько продолжается здесь война, люди живут сегодняшним днём, не зная, что ждёт их завтра. Дай-то Бог, чтоб наступил покой, и лучи счастья озарили пережившую много горя семью Сперанских.

Все течет, все изменяется, но почему так болят старые раны?

Ночь окутала покрывалом землю. Алекс уснул, а Ира всё сидела, обхватив голову руками, и думала о будущем сына. Поделившись с мужем, она решила, что настало время все расставить на свои места.

Утром Арнольд рассказал обо всём, что Алекс пережил, и объяснил причину его страхов.

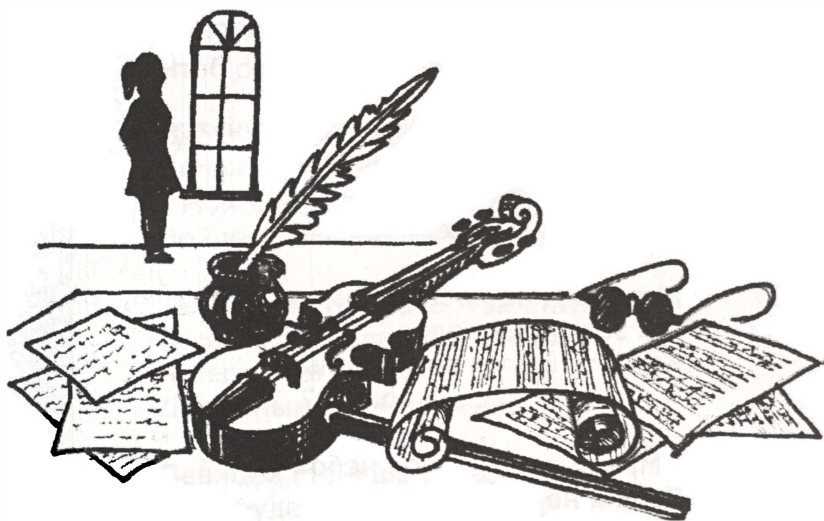
- Сегодня я пойду с тобой к психологу, и мы вместе решим твою проблему - сказал Арнольд.

Они нашли выход из создавшегося положения. Алексу дали курс для дальнейшего обучения, а потом будет видно.

И вновь лицо юноши озарилось улыбкой, обняв Милену, он пошёл с друзьями на пикник, и его чистый, звонкий смех ещё долго отдавался в воздухе эхом, а приятный ветерок, трепал кудри девушки, волнуя и радуя Алекса.

Любви волнующая ласка...

*...Читает кто пророчество небес?
Ведь тонет скорбь в песках пустыни,
Но жаждет сердце радостных чудес,
В объятиях любви оно не стынет...*

Слепая девочка (баллада)

Слепая девочка сидела
С звездой еврейской на груди.
И потихоньку песню пела,
Не зная, что там впереди.

Бросали в шапочку монеты,
Плач скрипки будоражил дух.
Она всё отдала б на свете,
Чтобы увидеть мир вокруг.

Слеза горячая катилась
Малышке прямо по щеке.
Врачи бессильны. Мать молилась,
Держа Танах в своей руке.

- Ты слышишь, сердце как стучится?
И хоть ты ввергнута во тьму,
Святого ангела частица,
Дай, я к груди тебя прижму.

Муза дарила просветленье,
А к золоту её волос
Катился шёпот восхищенья,
И на устах застыл вопрос?

- Мама, скажи какое небо?
Ведь я не вижу бела дня.
По жизни следую я слепо,
Не пощадил Господь меня.

Зачем я расписалась болью?
За шелковистый шум берёз.
Ты излечи меня любовью,
Дай озаренье в мире грёз.

Слепая девочка сидела,
Скрестив ладони на груди.
И потихоньку песню пела,
Не зная, что ждёт впереди.

Возле неё столпились люди,
Услышав голос неземной.
С ней братец следовал повсюду,
Чтоб сохранять её покой.

Вдруг проходивший мимо странник,
Склонившись, тихо прошептал:
- Моя душа – придёт избранник,
Войдёшь в залитый блеском зал.

Ты так пленительна, так статна
В цветастом платье своём,
А песнь магически отрадна,
Душевым тронута огнём.

Певицей станешь ты великой.
Свет будет восхищён тобой.
Вид чаровницы ясноликой
Затмит красой цветок любой.

И что талант ей несравненный?
Зачем мечтать о чудесах?
Она-луч света драгоценный
Звезда в еврейских небесах.

2003 г. ноябрь.

Дыхание любви

Над целебным придорожьем
Завертелись виражи,
И зелёный подорожник
Нас покоем окружит.

Успокоить встречей мало,
Чтоб поверить я могла,
Чтоб любовью задышала,
Одному тебе мила.

Словно голуби ночные,
В майском парке у пруда
Ликовали, как шальные,
И стремились вновь сюда.

На тебя б мне наглядеться,
Изучая ясный взгляд,
Как на друга опереться,
Избегая всех преград.

Лёгкой поступью подкрасться
Увлекая и маня,
И во век не раставаться,
Привлекая и дразня.

И предчувствуя сближенье,
Отразить себя в тебе,
А потом без сожаленья
Распахнуть окно судьбе.

2003 г. декабрь.

* * *

Мучают древние тайны,
Слышится таинство фраз.
Мысль беспредельности тает
Пред обнажённостью фаз.

Может, то отзвук случайный
Жалит предчувствием дум.
И за беседою чайной
Двигается мартовский шум.

Жилы душевные тянет,
Морщится хитрый оскал.
Жизни пульсация вянет.
Душит сердечный накал.

Смерть ли стучится в ворота?
Вижу алтарь золотой.
В сети земные природа
Манит коварной рукой.

Млеет в песках подорожник.
Разве им хворь излечить?
Чёрточкой путь подытожен
Ворон мне в двери стучит.

2004 г. январь.

Игорю Агаронову.

Ты поверь, родная, мне не сладко.
Мучает один и тот же сон,
А на сердце муторно и гадко,
Мне без вас не нужен даже трон.

Ты прости, коль в чём-то я виновен.
Это солнце мне не греет кровь.
Мыслями другими озабочен,
Чтоб тебя с детьми увидеть вновь.

Только ты сумела дать мне радость.
Я хочу от детских ласк устать.
И тебя, измученную нежность,
К сердцу наболевшему прижать.

1992 г. октябрь.

Горянка

Горные вершины - недоступны снежные.
Полюбил когда-то я горянку нежную.
Застилало снегом свод высокогорный,
Встретился я взглядом с ланью непокорной.

Повстречал горянку: гордую и властную.
Обольстить пытался я речами страстными.
Я в любви ей клялся, страстью опьянённый,
А она лукаво обращалась к кронам.

Разговор с любимой слышала чинара,
И ко мне склонившись, тихо прошептала:
- Слушай, чужестранец, нет достойней пары!
И прелестной веткой вслед нам помахала.

2003 г. ноябрь

Если б я могла

О, если б я могла решительно быть.
Чаруя взглядом, поразить словами,
Презрев обман, осыпать мир дарами,
И чашу ненависти вдребезги разбить.

О, если б внемлющие звукам строк моих,
Слепой надеждой души не пытали,
И совести упрёки испытали,
В соблазнах жизни, не ища забот иных.

О, если б я могла решительно быть,
Фортуна б мне не показала спину,
Добро людское не смешала б с глиной,
И узел зависти смогла б я разрубить.

2003 г. сентябрь.

Когда бываешь ты счастливой?

Скажи, когда бываешь ты счастливой?
Когда к твоим ногам летят цветы?
Уст лепестки раскроются красиво
И манят ввысь забытые мечты?

Скажи, когда бываешь ты любимой?
Увенчана осеннею листвою,
И утопая в радости незримой
Влечёшь в объятия нежною рукой?

Скажи, когда бываешь ты красивой?
Когда бросая страсти кроткий взгляд,
Любовь в глазах играет шаловливо,
И таинству чудес бываешь рад?

Знай, лишь тогда бываю я счастливой,
Коль за обиду я прощу друзей,
К невзгодам близких буду терпеливой
И добротой поделюсь своей.

2004 г. январь

Весенний облик

Послушай, будь со мною откровенным,
И не врывайся в дом стрелой упругой.
В цветенье майском, в облике весеннем
Ты распознаешь недруга и друга.

Не суетись и дай хотя бы малость.
Дай, озаренье в сладостном рассвете.
Все грёзы, сны и всё, о чём мечталось,
Открой для сердца сероглазый ветер.

Гляди, как млеет ландыш за оградой,
И изгородь календарь листает:
Игрой цветов в глазах лучистых сада,
Пыльцой лечебной над тобой летает.

Ты не спеши, ещё одно мгновенье.
Я распознаю недруга и друга.
Знай, мне поможет сердца откровенье,
А не стрелы Амура жест упругий.

Синеет даль над стаей журавлиной,
И эхо вторит, разносясь по склонам.
И верю я: в краю моём просторном
Любовь с весной сплетают лентой длинной.

2003 г. октябрь.

Только с вами

Не пугайтесь, ради Бога, не пугайтесь!
Это – вешний ветерок коснулся вас.
И понять меня, прошу вас, попытайтесь,
Только с вами, жизнь полна земных прикрас.

Знайте, вы – чудесный сон, мечты творенье.
Только с вами улыбнётся мне судьба.
Вы – восторг любви в глазах и возбужденье
И во имя вас мне предстоит борьба.

Извините, ради Бога, извините!
Сердце тронули вы сладостной струной.
Наслажденья миг, прошу, чуть-чуть продлите,
С вами рядом быть хочу любой ценой.

Знайте, с вами расправляет счастье крылья,
А без вас не греет даже солнце луч.
Только с вами можно сделать сказку былью,
И дождём целебным вырваться из туч.

Не пугайтесь, ради Бога, не пугайтесь!
Это – вешний ветерок коснулся вас.
И понять меня, прошу вас, попытайтесь,
Только с вами жизнь полна земных прикрас.

2003 г. октябрь.

Цена мечты

Я рада, что не суждено
Быть золошкой в квартире скромной.
Как-то небрежно и смешно,
Вливаться в жизнь волною модной.

Средь грациозных дам других
Вхожу я в сложное искусство.
Петь сердцем для тебя, мой друг,
Какое радостное чувство!

Не отрекаясь, видеть день,
Стремиться слиться воедино,
Чтоб не отсвечивая тень,
Переболеть тобой безвинный.

Я счастлива, что ты со мной,
Что твоей нежностью согрета.
Вторгаюсь осенью седой
В твоё волнующее лето.

Любовь, шампанское, цветы –
Забвенно и неповторимо.
Ты, радость сладостной мечты,
Которая проходит мимо.

2003 г. октябрь.

Прежняя любовь

Дождь с утра слезами
С мокрых крыш скользит,
Грустными глазами
На меня глядит.

Напоит он влагой
Степи и поля,
Пропитает негой,
Жить всему веля.

В сердце лёд растает,
Дав коварству бой
В жилах растворяет
Прежнюю любовь.

Амулет на счастье,
Мне носить дано.
Жму хмельные гроздья
В терпкое вино.

2003 г. сентябрь.

* * *

Не позабыть мне нежность губ,
Радость любви, что подарили.
И прятал нас пройдоха-дуб
Мы тайну судеб с ним делили.

Ах, губы страстные твои
Пьянящим ароматом манят.
Вдыхая страсть в мои уста
Мне в ликование счастье дарят.

Не позабыть сплетенье рук,
И ненасытность поцелуев.
Мой верный и надёжный друг,
Нам звёзды шепчут алилуя.

Твои губки, словно в сказке,
Пробудили сердце к ласке.
Очи блеском заискрились,
Добротою засветились.

Танцовщица

Талантливая танцовщица
Скажи, где прежний твой задор?
Живую боль не скрыть ресницам,
И мысли рвут ночной простор.

Им тесно в голове туманной,
Ей грёзы будоражат кровь.
И сплав стиха с струной гитарной
Ты в танце испытываешь вновь.

Играет грацией осанка.
И плавность рук, и ритма шаг,
И муза музыкаю звонкой
В летящем танце, словно маг.

Непостоянство, безрассудство
(Какая это ерунда!)
За безмятежностью искусства
Не скрыть талант и смысл труда.

Всерьз её не принимают,
Гримасой скорченные рты.
Невежды! Вот не понимают,
А в танце – пламень красоты.

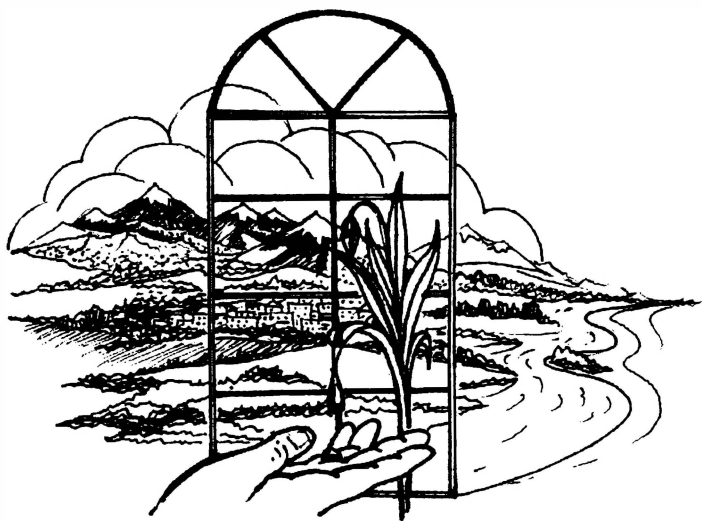
Горит душа под шёпот ветра.
За горло душит клевета.
Да, на каком же километре
Узнаю, что земля свята?

Детей учить она бы рада.
Зачем закапывать талант?
Была б то лучшая награда
Но, не поймёшь кто враг, кто брат?

2003 г. июль.

В краю заоблачных высот...

...Трава сияет изумрудная,
Пленит заоблачную даль,
И на ладонь росинка чудная
Ложится, как на плечи шаль...

Клен и березка

Клён стойкостью своей чарует.
Как статен он и одинок.
Берёзке силу он дарует,
И от любви к ней занемог.

С листвою прощается пристойно,
И осени его не жаль:
К берёзке тянется невольно
Жёлто-кленовая печаль.

Лаская ветви ненаглядной,
Пленённый дивной красотой,
Он пред берёзкой драгоценной
Стоит с поникшей головой.

«Забудь, родная, о тревоге,
Стремись мне ветки распахнуть.
Ты не найдёшь в лесном чертоге
То, что колышет страстью грудь».

И, приголубя взглядом нежным
В усаде трепетной томясь,
В венчальном платье осеннем
Берёзка клёну отдалась.

2004 г. январь.

Полевые цветы

Закружились цветы полевые
Возле озера на берегу,
Вдалеке от родимой поляны,
По которой я шла к роднику.

Здесь мне снятся аулы и сакли,
На лугах полевые цветы,
Они нежно головки склонили,
Видя, как целовал меня ты.

Ах, седые вершины Кавказа!
Что же сделала с вами война?
Обгоревшими смотрят глазами
Полевые цветы на меня.

Осень

Родник лучистый и зеркальный
Ловит пленительную тень.
И перелив волны хрустальной
Преображает новый день.

И бирюзой играют травы,
Переливаясь желтизной.
И манят славные дубравы,
И ветерок шалит сквозной.

Янтарной осени прохлада
Ласкает бережной рукой.
Поры любимая отрада
Дарует радостный покой.

2004 г. январь.

Березка

Ласковое пламя светится в камине.
По луне гадаю я о птице синей.
Слышу голос нежный у березки русой,
Льётся песня в сердце, расстилая росы.

Пусть услышит милый, в нём моя отрада,
Птица счастья рядом, у калитки сада,
Опадают листья, золото роняя,
И стучится осень, свадьбу предвещающая.

Потому и сердце нежностью искрится,
С серебром берёзки я пришла проститься.
С милым уезжаю я в чужие дали.
Тонкая берёзка, не грусти в печали.

2001 г.

Лунное лето

Не играй со мной в прятки, счастье.
Что ты можешь ещё мне дать?
Коль настигнет в пути ненастье,
Нить добра стану в косы вплетать.

Я хочу в это лунное лето
Сторожить твой покой у реки.
Дремлет месяц, теплом согретый,
И плывут облаков родники.

Ночь, волшебной звездой играя,
Согревает холодную кровь.
Хмель сирени, слегка дурманя,
В тайниках зажигает любовь.

2001 г.

* * *

Опадают клёны рослые,
Мы с тобою стали взрослыми.
Под берёзовые заросли,
Все невзгоды утекли.

Наслаждаясь ежевикой,
Звал меня ты ясноликою,
И букеты полевые рвал,
И на радость уповал.

Затерялась меж страницами,
Грусть под длинными ресницами.
Заморочила разгульная
Плутовская жизнь моя.

Ты гуляешь у околицы,
Обойдя меня сторонницей.
Затуманила глаза печаль,
Шелестящих листьев даль.

Где же счастье? Заблудилась я
В листопаде октября.
Вот и сердце разорвалось,
Как листки календаря.

Октябрь. 2003г.

Созвездия

На карте звёздного пути
Ночует зарево в груди,
Где сняв засовы с облака
ТЕЛЬЦА созвездья около.

Созвездье гнева и любви,
БЛИЗНЕЦ двуликий, не криви,
Сын водной стихии – РАК –
Брат СКОРПИОНУ, а не враг.

Отвагу, мужество и гнев
Таит в себе могучий ЛЕВ.
Осенней ДЕВЫ времена
Посеют свадеб семена.

А ВЕСОВ непостоянство
Клонит их к любым мытарствам.
Умён и скрытен наш СТРЕЛЕЦ,
Хитёр лукавый удалец.

Великодушный КОЗЕРОГ
Манит друзей на свой порог.
Рыдает дождь, а ВОДОЛЕЙ
Стремится вразумить людей.

Есть интуиция у РыБ,
Талант и мудрость, что хранит.
ОВЕН привык решать всё сам,
Горяч строптивый гонор дам.

И так проходят чередой
Все зодиаки надо мной.
Как каждое звено в цепи,
Господь стихии так слепил:

Земля – вода, воздух – огонь.
Законы ты его не тронь!
Он сотворил добро и зло,
И каждому Он дал крыло.

Жизнь есть: сладость греха и страсть,
Колючий гнев, гордость и власть.
Кому пахать всю жизнь в пыли,
Кому из «пешек» в «короли».

Неся трещины и латы,
Времена меняют даты.
И в сплетеньях звёзд и судеб
Договор ночи колдует.

Он льёт Господню благодать,
Чтоб счастьем смели обладать.

2003 г.

Ностальгия

Чайки парят над волной голубой.
Мысли о прошлом тревожат душу.
Если б могла я взлететь над волной,
Вырваться в Русь, как птица на сушу.

Я бы рванулась в зовущую даль,
Где, накипевшая болью печаль,
И отразилась бы в сини небес,
Где, словно в зеркале, русский мой лес.

Налюбовалась российской красой,
Нежной берёзкой с волнистой косой.
Скинула б боль на зелёном лугу,
И отдохнула душой, как могу.

Но не вернулась к себе я домой,
И не простилась, Россия, с тобой.
Здесь ностальгия преследует нас.
Даже во сне вижу милый Кавказ.

Дом свой всегда открывал для гостей,
Ты и плечо подставлял для друзей.
Эхо всех предков доносится вновь.
О, ностальгия, верни мне любовь.

* * *

Сердце не скучай от повторений,
Глядя на загадочный пейзаж.
Каждый день роняет свои тени,
А природа здесь одна и та ж!

Мне б садов душистых ароматы,
Полевых и луговых цветов,
Светлые далёкие закаты,
У родных российских берегов.

Стосковалось сердце по Кавказу.
По чинарам гордым и горам,
Родникам лучистым, как алмазы,
Щедрости кавказской и дарам.

Росинка на ладони

Трава сияет изумрудная,
Пленит заоблачную даль,
И на ладонь росинка чудная
Ложится, как на плечи шаль.

Как славно здесь, в тени берёзовой,
Встречать гранатовый рассвет,
Печальной липе нежно-розовой
Вплетать в косу апрельский свет.

И в сладкой неге птицы бдительно
Наполнят трепетом эфир,
И ветерок в глуши томительной
Тревожит озера сапфир.

2004 г. Январь.

Июльский вечер

Спугнув вечерний бархат лета,
Ты возникаешь пред очами
Я отражаюсь в взгляде этом
С простёртыми вперёд руками.

Птицей поющей бьётся сердце.
Так протяни навстречу руки.
Пусть откровеньем блещут лица,
Ловя божественные звуки.

В играющих лучах заката,
Любви волнующая ласка,
Шепчут цветы: «Лишь ты отрада»,
Июльские рассыпав краски.

2000 г. июль.

Родной край

Выпал тяжкий мне жребий:
Покидаю свой край.
И в сияющем небе
Обетованный рай.

Расстаюсь со сторонкой,
Родниковой рекой
И чинарою тонкой,
Что дарила покой.

Там аулы и сакли,
И Эльбруса хребты.
Защищали нас сабли
И рождались цветы.

Крепость тайны нам свята,
Гостю дом наш открыт.
Гор традиции свято
Народ горцев хранит.

И гонима судьбою
Истощилась душа.
Догораю тобою,
Как свеча, не спеша.

Услава

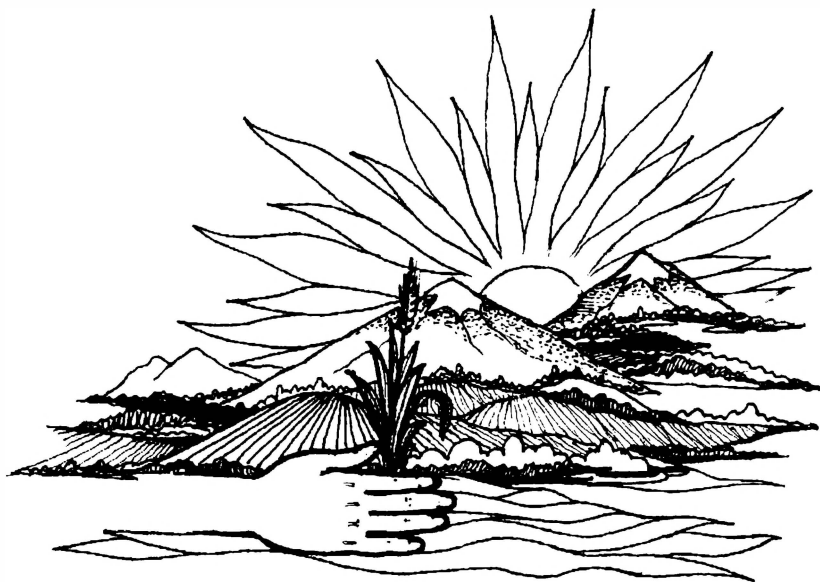
Так хочется мне превозмочь
Многогребенчатые скалы,
Как страстна поцелуев ночь
И привкус горечи усталой.

И ворожит нас бархат трав,
В шелка одетые деревья,
Венок из бирюзы дубрав -
Нас похмелял в часы веселья.

Услава выйдет из-за туч
В обворожительных лобзаньях;
И утренний приятный луч
Останется в воспоминаньях.

Память сердца

*Память сердца – впусти в свой дом.
Распахни настежь окна и двери,
И лучом озари путь мой.
Дай терпенье, надежду и веру.*

Трагедия Курска

Пульс времени нам мысли берedit.
И память не блюдет былой порядок.
И в нашей жизни столько неполадок.
В сердцах людей трагедия штормит.

Так для чего же создан человек?
Морская глубь, и в волнах нету брода.
Сигналы «SOS». Как жмёт пучина свода!
И волны горя скрыли их навек.

Подводный мрак, что прожит ими был.
Им бы дышать, а воздуха так мало.
Стальная бездна счастье их украла.
Нет помощи, и белый свет не мил.

И слёзы вдов не зарубцуют боль.
Печален жребий и страшна утрата.
К любимым не вернуться, нет возврата.
Записки смерти разъедает соль.

Морская соль - скорбь жён и матерей.
Забвенье бед, что наши муки множат.
Отмерив жизнь подводников итожат.
И плач родных рвёт мрак морских дверей.

Забросили мы в вечность невода,
Но не найти, кого мы потеряли.
И памяти венки-исток печалей,
Плач вдов и волн поглотят навсегда.

2002 г. август

Челнок смерти

А. С. посвящаю

Видишь, сжались цветы и поникли,
Опечалено сердце моё.
Леденящие токи пронзили,
И беда постучалась в окно.

И по млечной волне перламутра
В вечность тянется смерти челнок.
Он не встретит счастливое утро,
Ему лето сплетает венок.

Дата свадьбы совпала с кончиной,
Вместе прожито двадцать семь лет.
Ты ответь мне: «Какие причины,
Побудили уйти на тот свет?»

И упала звезда с небосклона,
Умывалась слезами свеча,
И земли обетованной лоно,
От палящего скрыло луча.

Рвётся сердце моё, нет покоя.
Мне об руку с тобой не идти.
Как хотелось водою живою,
Дух от щупальцев смерти спасти.

Только горстка песка мне досталась.
С кем, что есть на душе, разделить?...
Дай, фортуна, мне самую малость:
Ты позволь мне его разбудить.

Новый дом замурован бетоном.
Жизнь мелькнула в эпохе времён.
И сгорел третий сын Соломона,
Под щемящий молебный звон.

Я несла на себе крест страданий,
Избегая раздоров и бед.
Память хлынувших воспоминаний
Мне оставила Славки портрет.

Осколки совести

Срывая спесь с нахала,
Как с ханжества засов,
Злорадно ложь стекала
На пепелище слов.

И вот судьбы перчатка
Под ноги им летит.
Жизнь держится на взятках
По масти только бить.

Приёмы ушлых девок,
Что спят за барыши,
Для козней пошлых дамок
Все средства хороши.

Злотых цепей затеи,
Готовящих разбой,
Кружатся словно змеи,
Воруя наш покой.

И сняв рукою ловкой
Добычу у других,
С мещанскою ухмылкой
Разделят на своих.

Здесь молния рыдает
От ужасов земли.
Боль в душах нарастает
Как лясы не мели.

Где совести осколки
Разбросаны везде,
Там небоскрёбы колят,
И клич летит к звезде.

Жизнь - блеф, ею играем,
В миг скорби и потерь.
Верить во что не знаем,
И будет что теперь?

Суть перемен – не в этом,
Зло множит список бед.
Завис над миром атом
И не найти нам след.

Далиле посвящаю

Ты – женщина, ты – ветеран, ты – мать.
В твоих стихах военных дум избыток.
Ты доброту в людей могла вселять,
Вливая в кровь божественный напиток.

И хоть порой дороги крутизна
Судьбой нелёгкой серебрила пряди,
Жизнь Родине ты отдала сполна,
Лучистым взором на преграды глядя.

Ты – женщина, достойная удач,
Всем нам, желающая лучшей доли.
Ты не боялась жизненных задач,
Я мир тебе вручила б на ладони.

И пусть же луч твоей святой души
Дарит терпенье, доброту и силу.
Страницы осени пусть будут хороши.
Мой до земли поклон прими Далила!

Надежда на сына

Сыну Олегу

Ты плохо иногда себя ведёшь:
То бабушку до слёз ты доведёшь,
То подерёшься во дворе опять,
То без причины ты волнуешь мать.

Отец накажет. Мама накричит.
Прощает всё. Обиженно молчит.
Коль папа скажет, уберёшь ты всё,
Но никому ты не отдашь своё.

С ума сходил. Кто отравил кота?
Без Фильки жизнь – сплошная ерунда.
Нет друга у тебя, и нет забот.
Умён был и породистым твой кот.

Он ласков был, а как ты с ним играл,
И обо всех невзгодах забывал.
Нигде не пачкал, спал он на пуху,
Пушистый Филька, твой дружок в меху.

Заняться чем? Не знаешь ты теперь.
Есть много секций: в спорт открыта дверь.
Иль в шахматы научишься играть?
Иль будешь целый день в футбол гонять?

Но мама говорит: «Берись за ум,
Освободи семью от разных дум.
Пойми, родной, чтоб человеком стать,
Ты должен много книжек прочитать.

И чтоб всю жизнь ты не был холуём,
Чтоб с гордостью по жизни шёл потом,
Ты истину стремись познать сынок.
К наукам путь тернист и так далёк.

Поверь, Олег, надежда на тебя.
Отец поймёт, что прожил жизнь не зря.
Оберегая восходы и любя,
Мы верим, что потом взойдёт заря.

1995 г.

Экстрасенс

Кашпировскому

Очами своими, как бес во плоти,
В любого из нас он стремиться войти.
И толпами люди стоят у дверей,
И ищут каналы надежды своей.

Весь мир с нетерпением к экрану приник,
Когда экстрасенс перед взором возник.
И с лёгкостью веря, в его чудеса
Ты чувствуешь птицей себя в небесах.

И вот наливается тело свинцом,
Прикованным взором, холодным лицом,
Энергию распределяет вокруг.
И мир исцеляет от тысяч недугов.

Пусть всем установка на пользу пойдёт,
Когда Кашпировский с экрана уйдёт.
И вдруг осуждённый случайной молвой
Поддержку в народе найдёт, как родной.

Он боли все наши от нас заберёт,
Невзгоды и беды в песок разотрёт.
И вот установка на молодость масс.
Седая зима отступила от нас.

И если почаще встречаться нам с ним.
Надеюсь - мы победим.

1989 г.

Доченька

Марку посвящаю

Взял тебя на руки осенью нежной.
О, моя доченька, как ты прелестна!
Встреча с тобою мне душу тревожит,
Ты лишь одна, и второй быть не может.

Что же случилось? И сам не пойму я.
Видно, любовь разбудила мою ты.
Как без тебя жил я все эти годы?
Счастье в коляске везу по дороге.

Милый, Галчонок, серые очи.
В жизни услада, свет среди ночи.
Чёрные локоны, носик курносый.
Папина копия, мамин лишь носик.

Ты, непоседа, шалунья - ребёнок.
Вырастешь скоро из малых пеленок.
Рядом с тобой не страшны мне преграды.
Доченька, счастье моё и отрада!

Взглядом кокетливым сердце пронзаешь.
Многих красую своей покоряешь.
Словно мальчишка, задорный Галчонок,
Ты - необычный и славный ребёнок!

* * *

Г.Б.Окуню

За ясность мыслей, мудрость, благородство,
За счастье не тонуть в своих словах,
За поиск мига, критику, упорство
Преображеньем потрясать в делах.

Обычный день мне праздником сияет,
Если вы рядом, то надёжней путь.
В открытиях новых пусть душа играет
И радуется здоровьем вашу грудь.

2004 г. январь.

Бармицва

Ты - сын прославленного рода!
И твёрдой поступью шагай.
Мудрей, сынок, и с каждым годом,
Седины предков прославляй!

Бармицвы день – прекрасный праздник!
Из детства к юности скачок,
Откинув в сторону проказы
К наукам сделай свой толчок.

Узнаешь истины простые,
Что злато радует лишь глаз.
Владей руками золотыми,
Тогда придёт твой звёздный час!

1999 г.

Детские души

Семь свечей отражаются в зеркале.
В тёмном зале, как звёзды горят.
Жизнь еврейских детей исковеркали,
Отголоски их душ говорят.

Чую прошлого прикосновение.
Жмёт ком в горле. Глотаю слезу.
Взгляд бросая, смотрю с сожалением
На пройденную ими стезю.

Сапогами фашистскими битые,
Изувеченные в лагерях,
Ребятишки мечтали быть сытыми,
Но погибли в далёких краях.

Ведь могли стать опорой родителям,
Их живыми забросили в печь.
Неужели нацисты, вредители,
Веру нашу пытались так сжечь?

Дрожью жилок, стуча с содроганием,
Сердце рвётся и щиплет в груди,
Сколько зверского ожесточения?
Им от кары людской не уйти.

Луч надежды иссяк, только пепел там.
Сколько судеб не встретят рассвет?
А за алой чертою, воздвигли храм,
На храм душ ,кровь столетий льёт свет.

Души детские, звёздами на небо,
Улетев, божью искру зажгли.
За детей, за память, корку хлеба,
Ставлю свечи. Пусть горят они!

2000 г.

Б. Пастернаку.

И мгла захоронит следы
Под белой вуалью материй.
И бархаты борозд беды
В магической книге столетий.

Там волны шумят впереди,
А строчки всё жаждут оваций.
Взбалмошно появишься ты.
Пришедший извне у акаций.

Неистовы крики души,
Толпится народ у афиши.
Борис Пастернак из тиши
Выходит, и слог его слышен.

И тихо сгорает свеча.
И меркнет покорная рифма.
Где всё каблучками стуча,
Укроется пенами нимфа.

А мы, пополняя бюджет,
Под звёздной прохладой усадьбы
Настольную книгу бесед
Читаем, а как написать бы?

И зимние грустные дни
Его ощущая на ощупь,
Мерцая тускнеют огни,
И еле слышна его поступь.

И чёрною дымкой взлетит
Навеянный образ печальный.
Столь тайного смысла хранит
И стих его первоначальный.

1998 г.

Четверостишья

*В книге судеб отыщутся мудрые строки
Для людей, что с достоинством шли по дороге...*

* * *

Возвращайся скорей, я осколки заклею.
Замурую все боли и горечь потерь.
Окунусь в запах трав и плодами созрею.
Оглянись, дорогой, я другая теперь.

* * *

Когда путём извилистым ступает ложь,
И хитростью лукавят её речи,
Ты лишь доверишь ей, она уж точит нож,
Скинув обличье зла, - нас правда лечит.

* * *

Зачем же ты испепеляя взглядом
Стремился стать источником огня?
Училась мудрости с тобою рядом
И крутизну подъёмов понимать

* * *

Ты не можешь всё переиначить.
Очарует бирюзовый цвет.
Колдовские токи озадачат,
И любви струится нежный свет.

* * *

Не тревожь мои мысли
Трепет сердца шального.
Тяжела, не по силам
Ноша горя людского.

* * *

Нет, безразличие с мутными глазами
Не тронет память розового детства.
Я лишь добро взяла себе в наследство,
Чтоб встретить светлый день под небесами.

* * *

Словом рушили отношения.
Не сгибаясь под ношей бед,
Сквернословие и презрение,
Оставляли тревожный след.

* * *

Будь добрым гостем на моей бар-мицве.
Веселье, танцы пусть украсят зал.
И теплотой добра сияют лица,
Ведь мальчуган мужчиной нынче стал!

* * *

Темнокожие цыганки
Мечат ряд краплёных карт,
И звучит их голос сладкий,
И капель роняет март.

* * *

Шарахается колесо судьбы.
Ждёт от меня ответного удара,
Но вместо роз, колющие шипы
И не желаешь лучшего ты дара.

* * *

Порок души, как рана тела,
Лечи его иль не лечи,
Рубцы оставят след на теле.
К душе бы подобрать ключи.

* * *

Нет человеческой подлости конца.
«Лисица-лесть» опутает сердца.
Ставни души, запри, не отворяй
И лживой зависти не доверяй.

* * *

Нас от жестокости религия спасёт,
Добро в нас вселит.
И мудрости научит свой народ, научит верить.
Назад вернулись мы опять, в приметы верим.
Надломлена в душе струна, спасёт лишь вера.

* * *

Вся наша жизнь – мгновение одно.
Обиды не держи на друга своего.
Душою чист и светел будь всегда.
Улыбкой отвечай на колкости врага.

* * *

Не пущу по ветру счастье,
Полной чашей станет дом.
Не согнёмся и в ненастье,
Мы теперь с тобой вдвоём.

* * *

Вся жизнь наполнена соблазнами,
Залита пламенем страстей,
И отречение напрасно
«Чашу нагни – и не пролей!»

* * *

Начало и конец от взора прячет жизнь.
И в хмурые леса, стремительно и рьяно
Падучая звезда с высот шагнула прямо,
Благословя на сон, на вечный сон, аминь!

* * *

Кто вечно скуп и зол, тот вечно одинок.
Кидая камень в нас, в себя же попадёт.
Коль помыслы чисты, как ручейка поток,
То к женщинам таким и грязь не пристаёт.

* * *

Горянок гордый нрав – хранит мужскую честь.
Путь труден и не прост к достойному мужчине.
Если любовь царит, уходит зло и лесь.
И сердце женское хранит мужчин поныне.

* * *

С деньгами всегда удача,
А мы шагаем иначе.
На жизнь глядим с оглядкою,
У нас она не сладкая.

Михаэль Ярославский

профессор

Бог, услышь!

Едва закончила Галина Агаронова свой страстный, задушевный разговор с корягой, иной раз под её агароновский неповторимый аккомпанемент гроз, печали и гнева (поэма «Коряга»), как из под её пера вышло в свет произведение необычайное по силе, изобилующее многими достоинствами классической прозы – первая ее проба - ему, безусловно, предостит стать легендарным, как её «Коряга»

События в повести: «Безмятежная пристань» страшные, связаны с геноцидом еврейского и чеченского народа в Грозном. Нет, писательница не нагоняет на нас страху, как это делают искусные детективщики, строящие все мотивы и интриги своих произведений на страшных тайнах – события в ее повести разворачиваются последовательно, точнее, поэтапно.

- 1 этап – первый грабёж,
- 2 этап – второй грабёж,
- 3 этап – похищение Алекса.
- 4 этап – репатриация в Израиль.

Поэтапность сюжета совпадает с событиями, распределёнными во времени.

Читатель сопереживает и соучаствует вместе с героями – здесь и сейчас: да, страшно, порой, кажется, кровь стынет в жилах или мурашки по телу пробегают, но это естественное нагнетание эмоций не заслоняет грандиозности идейного смысла и духовного величия повести.

Композиция повести – весьма сложная, но как раз такая, чтобы можно было рельефно и убедительно, на скупом очерко-историческом фоне показать, как сложилась судьба одной из молодых счастливых семей Сперанских, готовящихся к переезду в Израиль. Завязка повести: сын Арнольда и Ирины, Алекс, израильский солдат, после сладостного свидания (о, Галина Агаронова – мастер, чуть ли не импрессионист, мазков таких свиданий, вспомним её лирику!) с Миленой, спешит домой, где его, проголодавшегося, ожидают любимые кушанья всей семьи и гости... Через два дня он пойдёт защищать землю Израиля: решил служить в боевых частях и был непоколебим. Парень имел «чёрный пояс по дзюдо», целеустремлённый, физически закалённый. Всё у него получалось. И при таком характере вдруг, когда начались занятия по стрельбе, «внутренний страх сковал сердце». Далее - тяжёлая депрессия. Мысли Ирины обращены к Богу: «Мы прибыли на землю твою, Господи,

чтобы обрести покой, где же та безмятежная пристань, к которой мы так стремились?»

Первая часть развивающегося действия – в воспоминаниях Ирины, воскресающих события 12-летней давности. Вспоминаются повальные грабежи гастролёров, заранее осведомлённых «нужными людьми» о жизни и деятельности интеллигентных слоёв населения. У них находились списки состоятельных людей и евреев, отъезжающих за границу... Арнольд на работе, старший сын Руслан в школе, Алекс в детском саду. С фальшивыми документами сотрудников милиции в квартиру Сперанских вошли грабители. К горлу Ирины приставлен нож, после того как она попыталась откликнуться на телефонный звонок; подробно описаны поведение, черты характеров грабителей, ни тени шаблона... Один из них - светловолосый, с остатками некоторой душевности и теплоты, которая, впрочем, легко сменялась маской жестокости; другой – курчавый брюнет по кличке «Косой» – действовал сразу жестоко и решительно, приставив нож к горлу свекрови Стэллы, с угрозой зарезать, если Ирина не отдаст все драгоценности и деньги. Не стану описывать все подробности.

Грабители взяли драгоценности, а денег не нашли. Не буду пересказывать о том, как был восстановлен порядок в квартире: («Скорая помощь» для Ирины, освобождение Стэллы и Ирины – позаботился сосед Ильяс, услышавший крики о помощи, когда возвращался с работы, возвращение домой Арнольда и т. д.) Главное, все остались живы. Важно ещё то, что милиция для проформы составила протокол: «было ясно, что грабителей искать никто не будет. Менты подкуплены мафией», маленького Алекса забрали из детского сада и т.д.

А теперь – одна из самых прекрасных страниц повести, делающая её героической, раскрывающей примечательные клановые черты отважных горцев, живущих среди красивой, но суровой природы, закона, превращающих их характер и волю в сталь, когда речь идёт о жизни и смерти друзей. Все это в сочетании с ясным разумом. Это Хасан обоснованно предложил в то становящееся всё более тревожным время не пускать некоторое время Руслана в школу. Это храбрец Алихан, который после угона «Жигулей» у Арнольда попытался вступить в прямой конфликт с мафией, и чуть не погиб. Это Беслан, дающий дельные советы и находящийся всегда рядом, помогает ему во всём. Дружба всех этих людей с Арнольдом – потомственная. Это клан в хорошем смысле слова, они не понимают, кому нужны эти грабежи, ведь все сыты, обуты, одеты, о чём ещё можно мечтать? Живи и радуйся, так нет, всё им не так, ищут приключений на свою голову. Что ж, если нужно, друзья Арнольда готовы и жизнью рисковать.

Через полтора года «квартира опять наполнилась радостью». Но встреча нового 1991 года была испорчена: опять мафия – трое в масках,

но не гастролёры, а местная братва, один из них – чеченец. У всех колоритные фигуры, писательница живо рисует и характер каждого (Хохол, Махмуд, Саня), издевательские циничные реплики, беспардонное поведение. А главное – держали ребёнка Алекса над третьим этажом через открытое окно! Никакие мольбы Ирины не помогали. Взяли всю японскую аппаратуру, телевизор с приставкой, магнитофон, дублёрку Арнольда, норковые шапки и шубку Ирины. Алекс сильно простыл. «Встреча нового года прошла в слезах и страданиях». Так их обнаружил Алихан и обратился к Арнольду со словами: «Ты еврей – мой брат по духу, я бы не хотел, чтобы ты уезжал, но ради твоей безопасности необходимо уехать, чтобы спасти детей». И вслед за родителями Ирины Арнольд с женой стали подумывать об отъезде за границу. Но злоумышленники опередили их: обманом похитили Алекса из детского сада с требованием выкупа: «Вовремя не заплатишь, будешь получать сына по частям». Не мудрено, что после такой кошмарной ночи, Ира обнаружила у Арнольда прядь седых волос и подушку мокрую от слёз.

А вот Алекс решил, что попал в страшную сказку и ждал её конца. В темной комнате были ещё двое ребятшек. Оставляю ужасные подробности пыток детей, смерть подростка, отрубленные пальчики. После того как в качестве выкупа бандиты получили чуть недостроенный дом, Алекса отпустили, но у него от шока пропала речь. Друзья утешали, Беслан, уповая на медицину, добавил: «нужный уход и ваша любовь поднимут его и выведут из состояния страха, и он забудет все ужасы пережитые им.

1991 год аэропорт Бен Гуриона. Родители Ирины, Анна и Бенья встречали семью дочери. Для Ирины и Арнольда, сильных духом, жизнь начиналась с чистой новой страницы. И хоть в дальнейшем для семьи Сперанских всё будет «о кей», хеппи энд оказался неполный: пока есть только надежда, что Алекс заговорит.

Опять лицо озарилось улыбкой при совместном походе с Миленой и друзьями на пикник. Повесть многими свойствами напоминает манеру Л. Н Толстого: и подробности жизни и приключений членов семьи, обрисовкой их характеров в типичных обстоятельствах и философско-историческими наметками рассуждений о том, кто виноват в чеченской трагедии. Кому это нужно? Кто придёт и рассудит их? Теперь, когда я слышу словосочетание «Безмятежная пристань», передо мной контрастно проплывают волны горечи и зла...

Книга Г. Агароновой не только сюжетна, но и символична: По существу здесь столкнулись между собой жизнь и злая смерть, да, смерть бывает естественной. И тут ничего не поделаешь, но бывает и злая. Смерть в результате чьих-то злых умыслов. Победить её важнейшая задача жизни. Прекрасно, что, несмотря на то, что жизнь каждого из членов семьи Сперанских держалась на волоске, в конце смерть терпит

поражение от жизни и любви.

Таков сильный обличительный пафос столь маленькой и столь великой повести Галины Агароновой. У Галины чудное видение лирических начал. В своё время (отмечая её принадлежность к сонму огнепоклонников и огнехранителей вот, что я писал о своеобразии лирики в небольшом предисловии к сборнику стихов «Трепет сердца».) «Она огнепоклонница и огнехранительница, её многие стихи постоянно готовы воспламениться и разгореться не только от летящих вверх язычков колышающего костра, но и от колеблющихся огоньков свечей, от искр падающих звёзд. Стихи несут с собой сильную энергетику, личную волю и душевное тепло. Даже рябина у неё «огненная». Да и сама поэтесса не прочь «искоркой ночной сверкнуть». Вот и сверкнула, перешла затем из гераклитовой сферы мироздания, где всё – огонь, в сферу четырёх элементов. В волшебной реторте она сотворила неземное варево, в котором соединила (не смешала, а соединила! квинтэссенцию творчества многих поэтов 19-20 столетия от Пушкина до Пастернака), добавив таинственные благоуханные нектары рек, лесов, полей, не забыла и любовный напиток – всё это позволило поэтессе воспарить между небом и землёй. Изменилась и музыка стихов. Если в предыдущих сборниках ассонансы меньше обращали на себя внимание, значительно уступая аллитерациям в сборнике «Безмятежная пристань» звон последних гудение или шипение по прежнему чарует и заметно колеблет струны души, то амплитуда именно ассонансов больше соответствует надземной сфере и ещё глубже проникает в атмосферу духовности. Связанное со всем этим Прекрасное являет нам, конечно, красоту стихов и мира, но в чём-то остаётся впечатление его неразгаданности до конца (в единстве и противоречии земного и неземного, волшебного и реального), что и отмечает истинно прекрасное. И это наряду с простотой стиха и слова! Поразительный талант!

Такие четыре строчки, например, говорят о том, в какую «сферу» поместила Г. Агаронова свою слепую девочку – усиленных интонацией «о» и «а».

Мама, скажи какое небо,
Ведь я не вижу бела дня.
По жизни слеую я слепо,
Не пощадил господь меня!

Ах, какая рифма: небо – слепо, а сколько в ней ассоциаций. Благодаря сонорной «н» удлиняется в последнем слове второй и четвёртой строки, как ощущение страдания и боли. Полагаю, что дальнейшее наблюдения за использованием гласных в новых стихах Галины Агароновой представляет немалые возможности музыкантам, композиторам, полюбившим её стихи, знакомым с её творчеством, и не знакомым ранее с ним, и вдохновит их на поиск земной и неземной

музыки. А сама Г.Агаронова? Из сферы, куда она поднялась, она живая, готовая мигом спуститься к милым, родным подругам и друзьям, чтобы тут же написать для них и о дорогих семье событиях: днях рождения, достижениях, бар-мицве или погоревать об усопших, ушедших навеки из земных пределов. А после снова воспарить к созвездиям, к знакам зодиака, к млечному пути – погадать о любимом мужчине, понаблюдать, как Господь борется со злом. Кстати я был лично знаком с Кашпиrowsким и в течение 6 сеансов у телевизора, в Киеве, находясь от него в приличном отдалении, испытал на себе благотворность его воздействия. Да, Галина поняла, что мир устроен чудно и просто:

«Мысль беспредельности тает, пред обнажённостью фраз...» («Мучают древние тайны»). А конец сильнейшего стихотворения «Трагедия Курска», - поэтесса откликается на гнев и боль России:

Забросили мы в вечность невода,
Но не найти, кого мы потеряли.
И памяти венки – исток печалей,
Плач вдов и волн поглотят навсегда.

В стихотворении «Детские души» поэтесса вновь восходит на «костёр» душевных страданий, вновь в привычной для неё Гераклитовой стихии – на этот раз с погибшими «в далёких краях» детьми

«Их живыми забросили в печь»...

Перед конечной строфой взволнованная интонация:

Души детские, звёздами на небо
Улетев, божью искру зажгли
За детей, за память, кроху хлеба
Ставлю свечи. Пусть горят они!

Стихотворение «Услада» возбуждает мысли о том, что пленительность стихов Г. Агароновой, в отсутствии слащавости и в способности давать усладу, которая в чём-то подобна эффектам наслаждения любовью.

Стихи Г. Агароновой никогда не перестают быть глубокими и страстными – и не только, когда тяжело, грустно, хотя последнее, в этом сборнике, пожалуй, преобладает ведь, «Гажела, не по силам ноша горя людского». Ну, а счастье, синяя птица – больше в воспоминаниях. За равнодушие к страданиям людей больше всего уважали поэтов великие критики.

Чет, под библейским небом злу не править!
И чтоб страну предостеречь от бед,
Должны со временем и мы оставить
В ней крохотный, но благородный след.

